

18+

Светлана Алафинова

АЛЛЕТРИНИЯ

Светлана Алафинова

Аллетриния

«Издательские решения»

Алафинова С.

Аллетриния / С. Алафинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510239-3

Главные герои, подростки 14 лет, попадают в иной мир, называемый Аллетринией, чтобы отыскать пропавшего человека, который должен помочь закрыть портал между двумя мирами, остановить переход и захват нашего мира монстрами. В новом, неведомом месте с нашими героями происходят опасные приключения, они приобретают новых друзей, спасают не только местных жителей, которых встречают на своем пути, но и, конечно же, всю страну от пришлых монстров, а также приобретают чудесные способности.

ISBN 978-5-00-510239-3

© Алафинова С.
© Издательские решения

Аллетриния

Светлана Алафинова

© Светлана Алафинова, 2020

ISBN 978-5-0051-0239-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда-то

Об этом скромном заведении знал только узкий круг людей. Службное помещение располагалось в двухэтажном деревянном доме, который находился в таком районе, что задерживаться допоздна было не желательно, своим ходом выбираться долго, а транспортные средства, чем позже, тем реже посещали столь заброшенный, всеми забытый и загаженный уголок.

В организации, что была здесь основана, состояла всего лишь два человека, и чем они занимались, по большому счету оставалось немалой загадкой. Люди приходили сюда за помощью, получали ее, но покидая стены столь таинственного заведения, почти тут же забывали о нем.

Этот рабочий день не отличался от многих других. Два друга-сослуживца как всегда добросовестно выполняли свою работу и отпускали благодарных пациентов или до следующей встречи, если она того требовала, или прощались окончательно.

Время подходило к вечеру, и друзья хотели, уже было покинуть свое рабочее место, но не тут-то было, в дверь постучали. В проеме стояла женщина с девочкой лет десяти-одиннадцати.

– Простите, пожалуйста, – пролепетала женщина. – Я не знаю, как и для чего мы тут оказались, но мне что-то подсказывает, что нам нужна помощь. Точнее не нам, вот ей, – женщина выставила перед собой девочку, по всем признакам дочь.

Несколько растерянно переглянувшись друг с другом, гостеприимные хозяева впустили поздних посетителей внутрь помещения.

Переступив порог, женщина и девочка оказались в уютной прихожей, из которой в следующее помещение вела одна единственная дверь. Не задерживаясь в коридоре, поздние гости направились напрямиком к кабинету. Однако...

– Подождите немного, – указал на места для ожидания, один из хозяев заведения. – Нам нужно привести кабинет в порядок.

Не сказав ни слова, женщина присела на стул, рядом с мамой устроилась девочка. Она как-то затравленно глянула на команду друзей, прижалась к плечу матери и прикрыла глаза.

* * *

– Почему ты не захотел, сразу принять посетителей? – поинтересовался у одного друга второй.

– Как, неужели ты не видел, то, что видел я? – удивился коллега.

Ответом было полное непонимание на лице сотоварища.

– Для работы с этими пациентами, точнее девочкой нужно основательно подготовиться.

– Но, объясни, что ты видел?

– Сначала ничего. Передо мной стоял просто напуганный ребенок. Но потом, когда они переступили порог... В общем, в это время я отчетливо разглядел, как вокруг девочки, неотрывно следуя за ней, витало черное дымчатое облако, по форме напоминающее рогатое и крылатое существо. Это видение длилось буквально доли секунд, и я даже засомневался, что видел то, что видел. Но потом этот взгляд... Неужели ты и его не заметили? В общем, я не знаю,

для чего объявился здесь этот ребенок, но то, что он несет в себе немалую опасность, я просто уверен в этом.

* * *

Как только глаза девочки закрылись, она очутилась в другом месте. Что это было за место, она не знала. Первое, что почувствовала девочка, то, что она оказалась на спине неизвестного ей существа, которое начало двигаться вперед, увозя ее прочь от мамы.

Сначала девчушка была напугана, но вот страх отступил, ее обуяло любопытство. А удивляться было чему. Единственно светлая точка, которую излучала ее мама давно осталась позади. Впереди и по сторонам простиралась полутьма, в которой угадывались очертания более темных местных окрестностей: кустарники, деревья, крыши домов, вершины то ли гор, то ли высоких холмов вдали. И все это ей хотелось рассмотреть более подробно. Но куда там... Возможности в этом никакой не оказалось, настолько стремительно передвигался скакун девочки. Как долго быстрого существа несло свою наездницу, она не знала. Но пришло время ему остановиться. Прямо посередине дороги, преграждая путь дальше, стояли три клетки, в каждой из которых томились три отвратительных вида существа, другими словами чудовища.

Все три молчали. Но вот девочку приковал к себе взгляд одного из чудовищ, после чего она явно слышала в своей голове слова.

Оно уговаривало девочку выпустить их, в обмен на то, что они будут служить ей, своей госпоже верой и правдой, никто не посмеет ее обидеть, оскорбить. Она всегда будет под их защитой, в связи с чем, будет обладать огромной властью и могуществом.

Девочка думала не долго. Ну и что с того, что они страшные, и даже уродливые, ей-то они ничего плохого не сделают, наоборот обещают дать свою защиту.

Единственное, что сделала девочка в ответ на неслышимые слова и предложения чудовища, это всего лишь кивнуть головой. Тут же клетки, словно растаяли в воздухе, чудовища оказались на свободе. Мало того, девчушка вновь очутилась в приемной, сидя на стуле. С единственной лишь разницей. Плеча мамы под ее боком не было, зато ее окружали три отвратительного вида существа.

* * *

– Что-то мне подсказывает, что на данный момент помощь понадобится нам, а не той девочке, – буквально спустя пару минут проговорил все тот же друг.

На этот раз объяснения слов не потребовалось, второй сослуживец тоже почувствовал неладное. Им явно грозила опасность. И не только им...

Наши дни. Несколько слов о наших героях

Это была огромная квартира на первом этаже нового современно дома. Двум друзьям просто повезло. Через какие-то десятые, если не больше руки, Ане предложили посидеть с двумя маленькими детьми, причем не за бесплатно. Конечно, у хозяев такой квартиры имелась и домработница и няня. Но случилась такая ситуация, что неожиданно для всех, по безотлагательным делам няне нужно было куда-то уехать, и дети оказались бесхозными. И вот так через знакомых, знакомые еще через знакомых и вышли на Анечку. Ну а она по своему обыкновению предложила пойти с собой Ване. Только вот неизвестно правильно ли она поступила в этот момент. Ведь именно благодаря Ивану и началась та история, которая, собственно говоря, и началась...

Аня была во всех отношениях девочкой положительной. Естественно она хорошо училась, была ответственной и послушной. В общем, о таком ребенке оставалось только мечтать. Хотя находиться рядом с ней, с ее постоянной задумчивостью и заумностью, если честно было иногда скучновато... Но только не Ивану.

Никто из тех людей, кто знал этих ребят близко, не могли понять, что же общего могло быть между ними, такой умницей Анечкой и таким шалопаем-балагуром Иваном. Хотя, если

подумать он был обычным мальчишкой четырнадцати лет от роду. Но не смотря на подростковый возраст, на нежный пушок, что пробился над верхней губой и изменившийся голос, в отличии от других ребят он до сих пор не отказывался верить в Деда Мороза и Снегурочку, а так же во все сверхъестественные чудеса и мог с замиранием и детской непосредственностью не только смотреть, но и слушать сказки.

Как он учился? Да как вам сказать? В народе ходит такое очень удачное определение подобной учебе, называемое «нормально». То есть, ни хорошо, ни плохо, как пойдет. Тот предмет, который интересен, идет ничего так, более-менее в гору. Ну а тот который нет... Да чего об этом говорить? Как говорится, на нет и суда нет. Ну, взять например, рисование. Какому ребенку в четырнадцать лет, если этим предметом не интересуешься, интересно рисование? Да мало какому. Если только он не девчонка или не зубрила какой-нибудь. Поэтому, как наш Иван рисовал, лучше было не смотреть. Конечно, в начальных классах он еще старался что-то изобразить, но в последующих фантазия его иссякла окончательно, впрочем как и желание. Когда его мама увидела ту картину, что ее великовозрастное дитя нарисовало в качестве домашнего задания, она долго смеялась. Картина была сравнима с картиной Карлосона, который на уголке альбомного листа нарисовал одинокого петуха, и отличалась она только тем, что лист у Ивана был не простой альбомный, а раза в два-три больше. Однако, надо заметить фантазия мальчика заканчивалась только в определенных случаях, например для этого предмета. Что касалось остального, она была у него ключом.

Но самое интересное, как эти двое подружились? Познакомились понятно, на первое или какое-то там сентября. Ведь в первый день всех не усмотришь? А вот подружились...

Как обычно бывает, первый год школы прошел вообще в непонятках. Вроде как уже и не детский сад, но еще и не школа. Учительница к первоклашкам относилась снисходительно, мол, надо время, чтобы адаптироваться, попривыкнуть. Настоящих оценок не выставила: звездочки, да смайлики. И учительница нашим друзьям попалась очень хорошая.

Да все хорошо было в первом классе. Никто тебя не трогает, многого не требует. Но и в этой бочке меда, отыскалась-таки ложка дегтя. И звали эту ложку Александр Иванович Даншинов, в простонародье Даншин. Преподаватель такого, казалось бы, безобидного предмета, как музыка.

Этому учителю давно надо было покинуть учительскую деятельность, его возраст далеко превышал пенсионный. Хотя зрительно об этом сказать было сложно. Дедок выглядел как молоденький крепенький гриб боровик: подтянутый, гладенький, инициативный. И за его так сказать труды и заслуги перед школой, его все еще держали на рабочем посту. Ну а как не держать, если Сан Иваныч, как истинный фанатик своего дела, «горел» своим предметом. Его хор был на слуху всего города. Учитель выезжал с ним в другие районы и города на выступления и конкурсы, где занимал исключительно первые места.

Но вот как знаменитый учитель добивался положительных результатов, кроме как в кругу школы, никто не знал.

Даншина боялись все дети. Да что там дети, даже учителя, которые помоложе, старались обходить его стороной. Это был настоящий тиран.

Его занятия, нельзя было пропускать ни при каких условиях. Если у какого-то ребенка репетиции в хоре совпадали с каким-либо другим кружком или секцией, значит тот другой, нужно было бросить. И не важно, что эта девочка или мальчик, на последних годах школы, например, посещали репетитора, чтобы более удачно сдать экзамен или написать тест. Родители такого ребенка вызывались к директору, объясняли, что к чему. После чего директор говорил: «А что вы хотели? Вы же знали, в какую школу отдавали своего ребенка. Она у нас с эстетическим наклоном. Так что или меняйте время репетиторства или отчисляйтесь». Идиотизм, не правда ли? И, тем не менее, детей переводили в другие школы.

Но если на хоре Сан Иваныч еще как-то держал себя в руках. Там дети делали то, что от них требовал учитель, то в классах на уроках музыки...

Вот где он проявлял всю свою властную и болезненную сущность. Дети вели себя, как дети. Кто-то сидел и послушно слушал, отвечал на вопросы, пел. Ну а кто-то...

Прослышав от старшеклассников всякие там страшилки, касающиеся Даншина, первоклашки решили не испытывать на себе все прелести музыкального образования, поэтому первый год сидели как влитые.

Но вот на второй учебный год, наши первоклашки стали второклашками, они повзрослели, осмелели, и потому прочувствовали на себе педагогические приемы учителя музыки.

В лучшем случае, он мог отчитать ребенка далеко не эстетической речью или припугнуть, что выбросит его из окна класса, например, второго или третьего этажа. В худшем приложить, если не рукой, то с помощью той самой руки к парте или стене.

Дети на его уроке дрожали и не могли, что-либо ответить не потому, что не хотели или не знали ответа, а потому что боялись. Мало ли их ответ будет неверным.

Не боялся Даншина во втором классе один лишь Иван. По чистой случайности, которая бывает один к ста, а может быть и реже, его дед по маминой линии оказался другом детства Сан Иваныча. Да и не то чтобы другом, это громко сказано. Просто они росли в одной деревне, которая находилась в такой глухомани, что захочешь – не найдешь.

Как рассказывал дед, Санек еще с детства не расставался со своей гармошкой. Ходил с ней по деревне, растягивал меха, да нос везде совал, иной раз и постукивал на друзей, за что, прямо скажем нередко и получал, в частности от самого деда. Но это было в далеком дедовом детстве, что осталось в далеких воспоминаниях. А теперь...

А теперь некогда ущемленный Санек всю измывался над чужими детьми, где-то подсознательно доказывая им, вот мол, какой я был и чего смог достичь.

На одном из уроков Александр Иванович разошелся не на шутку. Дети вжались в стулья. Они не то чтобы моргнуть, вздохнуть боялись. Очередной вопрос пришелся как раз на тихоню Аню.

Даже не опытному глазу было видно, что она знает ответ, но страх и зажатость не давали ей произнести ни слова. Но, тем не менее, она встала, и даже попыталась ответить на заданный вопрос. Но, не дав не то чтобы закончить, но даже начать девочке отвечать, Даншин грубо оборвал еще не слетевшие с ее губ слова.

– Садись! – преступил он к страстной тираде. – Да как вы не понимаете, что только музыка вечна! Если хотите знать, ученые уже давно ищут вечный двигатель, и тому, кто его изобретет, полагается нобелевская премия. Вы знали об этом? – и сам же ответил. – Нет? Зато я, я один знаю ответ на вопрос. Что есть вечный двигатель?! Это музыка!!! Музыка, говорю я вам. Вот чтоечно! Она всегда была, есть и будет! Ее не надо изобретать, ее можно только раскрывать, усовершенствовать. А ты, ты...

С каждым произнесенным словом лицо Даншина приближалось к бледному от страха личику Анечки. Девочка вжималась в стул как в единственную надежду на спасение. На лбу ее выступили капельки пота, глаза увлажнились, и из них уже вот-вот были готовы выплеснуться слезы. Однако среди этой напряженной ситуации, вверх взметнулась одинокая рука. Краем глаза учитель заметил ее.

– Ну что еще? – рявкнул Даншин зычным голосом. – Ты желаешь ответить, или решил отвлечь меня от обучаемого процесса всего лишь по какому-нибудь пустяку?

Но эти угрозы ничуть не смутили хозяина поднятой руки. Он встал, обернулся к учителю, и как будто бы ни в чем не бывало...

– Александр Иванович, – спокойным голосом начал Иван. – А мой дедушка вас знает.

Наступила пауза, во время которой Даншин начал медленно отклоняться от Ани, и переводить свое внимание на новую, как он посчитал жертву. До него, так же медленно стал доходить смысл сказанных учеником слов.

– Да? А, кто у нас дедушка? – как-то неестественно спокойно поинтересовался преподаватель. Всему классу было известно, что это спокойствие довольно тяжело дается Даншину. И это спокойствие может в один миг превратиться в такой ураган, что хоть держись за парты – сметет. Еще бы, его оторвали от любимого занятия, третирования слабого беззащитного ученика.

Но словно не замечая этого, Иван так же спокойно ответил:

– Юрий Конев.

На этот раз пауза затянулась еще на большее время, чем до этого. Вероятно, в памяти Санька стали всплывать давно минувшие «счастливые» деньки. Как его за очередной выпендреж и стукачество мутузили его друзья, в числе которых наверняка присутствовал и тот самый Юрий Конев. Но Даншин ничем не выдал своих далеких воспоминаний, и уже нормальным спокойным голосом произнес:

– Как же помню. При встрече, передавай ему привет. Будешь хорошо себя вести, будем дружить.

Сбив, таким образом, с Даншина агрессивный пыл, урок был закончен на более спокойной уравновешенной ноте.

А после урока музыки к Ивану подошла Аня. Она застенчиво посмотрела на своего спасителя.

– Спасибо тебе, Вань.

– О, ты знаешь, как меня зовут! – немало удивился мальчик.

Аня еще больше смутилась.

– Да, знаю. Но почему ты думал, что нет?

– Ну не знаю. Ты всегда такая тихая, замкнутая. Особо ни с кем не разговариваешь, – выдал свой вердикт мальчик.

– Нет, почему же? – удивилась девочка. – Просто не представлялось случая...

Вот так и завязалась их дружба. Аня помогала Ивану с учебной. А тому в свою очередь, что удивительно, было совсем не скучно находиться вместе с девочкой, даже тогда, когда она временами молчала, обдумывая только ей ведомые мысли.

Впоследствии, Иван еще не раз останавливал Даншина с его неумными наездами. Он как всегда поднимал руку и, например, произносил:

– У нас дедушка Юра в гостях был. Привет вам передавал.

И как это уже не раз бывало, наступала пауза, и тема разговора менялась на более миролюбивый лад.

Страх перед Даншином, Ваня не испытывал совсем и его настрой постепенно передался всему классу, особенно, когда при очередном объяснении Даншина, буквально под его носом мальчик умудрялся его копировать. И это у него получалось так забавно, что, не смотря на весь страх испытываемый детьми перед учителем, они не могли удержаться и смеялись в кулачки. При всем при этом, надо было быть абсолютным профаном и глухотанном, чтобы не замечать поведение, как зачинщика смеха, так и смеющихся детей. Однако...

Однако, это было уже давно.

Когда наши друзья учились в пятом классе, на радость всем, Даншина все-таки уволили. Изначально поговаривали, что его наконец-то отправили на заслуженный отпуск. Но среди учеников просочилась и другая информация. Учитель не рассчитал, и слишком сильно приложил одного мальчика головой об стену. Эта совсем невеселая ситуация, особенно для того мальчика привела однако к тому, что... Что школа после ухода Даншинова Александра Ивановича, наконец-то вздохнула свободной грудью.

Прятки

Так вот через десятые руки, в поисках замены няни каким-то образом вышли на Анечку, ну а та, как следствие, для компании пригласила Ивана, тем более у того был младший бритуш, и он вполне мог обращаться с младшим поколением.

Детишкам, которых нужно было развлечь нашим друзьям, было пять и семь лет. Вполне нормальный самостоятельный возраст, с которым уже можно договориться, и за которым не нужно было ходить по пятам и следить, чтобы они там еще чего не натворили.

В общем, вопреки страхам Ани, опасения по тому, как будут молодые няньки справляться с детьми, не оправдались. Иван удачно увлекал маленьких играми, ну а Аня проводила время по хозяйству, только успевая за ними разбирать игрушки, или хлопотала на кухне.

Но вот в один прекрасный момент, веселая разновозрастная тройка завалилась на кухню, и предложила девочке поиграть вместе с ними в прятки.

– В прятки? – растерялась Аня.

– Да, да! – верещали пятилетняя Ксения и семилетний Сеня. – Мы будем прятаться, а вы с Ваней нас искать. Мы такие места знаем, вовек не найдете!

– Да тут же заблудиться можно, в этой квартире! Какой там, вас найти, – отговаривалась девочка.

– Ну, Аня давай, – принялась за уговоры Ксения.

– Мы будем поддаваться, – пообещал Сеня.

– Правда, Ань, – включился Иван. – Развлечешься немного. Ты посмотри на себя, вся замотанная.

Аня сделала вид, что задумалась.

– Обещаете поддаваться? – уточнила она.

– Обещаем, обещаем! – в один голос согласились дети.

– Ну, так чего тогда мы ждем?

– Чего, чего? Когда вы считать начнете, – обрадовались ребята и ринулись прочь от старших товарищей.

Места для того чтобы прятаться было и вправду навалом. Четыре больших комнаты с всякими встроенными и обычными шкафами, кладовка с кучей полок, раздевалки, опять же, с кучами одежды, обувные полки и т. д.

И игра началась. Вначале детишки действительно поддавались. Но с каждым разом места их схронов были все сложнее. И в последний раз Аня с Иваном вообще сбились со следу, мелкие нигде не находились. Уж, казалось, они пересмотрели все закоулки, облазили все углы и полки, дети как в воду канули.

– Где же они могут быть? – шепотом, чтобы не выдать себя, проговорил Иван.

– Сама не знаю, – растерянно ответила Аня.

– Мы обыскали все что можно, осталось только...

Иван покружился на месте. На данный момент они с Аней находились в коридоре возле входной двери. Мальчик осмотрел прихожку, и вот его взгляд упал на большую картину, до самого потолка. Он и раньше обращал на нее внимание, но теперь всмотрелся более внимательно, пристально.

На картине был изображен тронный средневековой зал. Посреди него – установлен длинный крепкий дубовый стол, уставленный посудой: металлические начищенные до блеска кубки, фужеры; так же деревянные миски, большие блюда, ложки. За столом стояли деревянные громоздкие стулья с высокими спинками. По обеим боковым стенам висело оружие, по которому Иван и угадал, что время на картине было изображено средневековое: тяжелые остро заточенные мечи, пики, щиты, на лавках возле стен оказались сложены кольчуги и шлемы.

Но самое интересное и загадочное было то, что скрывалось на самом дальнем плане картины. Дело в том, что композиция не заканчивалась одной из стен тронного зала, она словно обрывалась, и там, на небольшой возвышенности угадывалось что-то иное, совершенно не сочетающееся с общей картиной. В полуразмытой дымке обозначалась высокая арка, через которую вела грунтовая дорога. А вот куда она вела, было вообще загадкой. Очертания чего-то полностью скрывал туман. Хотя Иван просто был уверен, что это были очертания какого-то города.

На этот раз мальчик чуть ли не носом уперся в картину, чтобы наконец-то более подробно рассмотреть, что же такое от него скрывала белесая муть. Но так как роста для этих целей, ему явно не хватало, он решил подставить себе под ноги табурет, что из кухни перекочевал в прихожку, и начал на него залазить.

– Ваня, ты что делаешь? – не поняла Аня. – Мы еще детей не отыскали, а ты тут верхолазанием занимаешься.

– Дети подождут. А вот что же такое нарисовано на картине в самой дали... мне уж, как хочется рассмотреть!

Для того чтобы залезая на табурет, сохранить равновесие и не упасть, мальчик развел руки в стороны и обеими руками за оба ее края ухватился за раму картины. Поставил первую ногу и сделал рывок, чтобы поставить вторую. В это время руки его дернулись...

Ногу Иван, конечно же, приставил, но вместе с рывком, картина за которую он держался, поддалась с места и чуть сдвинулась.

Какой уж там, рассматривать, что скрыл художник на своем полотне. В доли секунды мальчик оказался на полу. Отпихнул табурет, и вновь взялся за раму картины.

Иван напрягся.

– Ты, что совсем с ума сошел?! – возмутилась Аня. – Что тебе не иметься эта картина? Ты же отдерешь ее с корнем! Перестань, нам ведь обоим попадет...

– Не попадет. Ты сама посмотри, она сдвигается с места. Может и малышня сюда спряталась. Заодно и посмотрим.

– Да они и не отодвинули бы ее.

– Кто? Они? Да они если постараются, че хошь сдвинут. Тем более, вдвоем.

Тем временем Иван справился-таки с картиной, образовав небольшую щель. Нетерпеливо он просунул в щель голову. И тут же раздалось восторженное:

– Вааау!

– Что там, Вань? – Ане передалось интригующее состояние друга.

– Если бы знать конкретно? Но, думаю, сейчас мы это и узнаем.

После этих слов, мальчик высунул голову из узкого проема, и хотел было продолжить тянуть картину в сторону, чтобы отодвинуть ее еще больше.

– Что ты делаешь?! – ужаснулась девочка. – Ты же снесешь ее напрочь.

– Ань, посудь сама, как я ее снесу? Здесь встроен специальный механизм, по которому картина и движется.

И правда, приложив небольшое усилие, картина стала отодвигаться еще шире, скользя по невидимым роликам и пазам.

Вот она остановилась, и перед детьми предстал вполне широкий проход, который оказался достаточным для того чтобы через него мог протиснуться взрослый человек.

Прежде всего, осмотревшись по сторонам, первым в тайную, как посчитали дети комнату, шагнул Иван.

Комната оказалась непростой. Дети очутились в освещенном зале. Но каком... А именно в таком, который был изображен на полотне неизвестного художника, только в настоящую величину.

Он располагался в метрах полутора ниже той возвышенности, на которой сейчас стоял мальчик. В длину зал составлял не меньше пятидесяти метров, в ширину – метров тридцать. Он был обустроен в точности, как на картине. Большущий стол, приборы на нем, стулья, на стенах висело оружие, на лавках лежали шлемы и кольчуги.

С удивленными лицами, дети пошли вдоль одной из стен зала, разглядывая невиданное ранее, великолепное убранство.

– Но как это возможно? – прошептал Иван.

– Что именно ты имеешь в виду? – не поняла Аня.

– Да хотя бы то, как все это здесь уместилось? Ведь это всего лишь современная квартира в центре города. Как и где все это может уместиться в обычной квартире? И откуда идет освещение?

– Ваня, да причем тут квартира? Ты посмотри на содержание, обстановку. Это же просто невероятно.

– Хотя, если рассуждать логически, – продолжал размышлять о своем Иван. – Может зал, занимает место подземной парковки?

– Ты все о своем? – посетовала Аня. – Невероятно то, что среди всей этой современности, технологий, обстановка здесь выглядит на четырнадцатый-пятнадцатый века. Интересно времена чьего правления здесь представлены?

– Погоди, погоди Ань. А это что?

– Где? – не поняла девочка.

– Да брось ты рассматривать все это старье! Посмотри лучше сюда. Чем ближе я подхожу к концу зала... Короче, смотри сама. Во, откуда он освещается! Да тут...

Мальчик не договорил, он вернулся назад, подхватил подружку за руку и потянул вперед. Теперь Аня сама увидела то, о чем говорил Иван.

Когда дети достигли конца зала, им открылась еще одна панорама. Словно в дымке, от границы, где заканчивался средневековый зал, начиналась дорога, чуть впереди большая каменная арка, за ней мост, а дальше вдалеке – очертания то ли замка, то ли башен города.

– Вау, – протянули дети.

– Вот, оказывается, что скрывала за собой белесая муть. Но, почему, начиная от дороги, все находится в это дымке или тумане? – задался вопросом Иван.

– Кто же знает? – пожал плечами девочка. – Но что-то мне подсказывает, туда дорога закрыта.

– Как же она может быть закрыта, если она как раз только отсюда начинается? И ничего страшного в этом нет. Давай немного прогуляемся туда, а?

– Нет, Вань. Это на самом деле может быть опасно...

Не дослушав подружку, Иван ступил на широкую, грунтовую проселочную дорогу. При чем с его прохождением место вокруг мальчика видоизменялось, превращаясь из затуманенного, в такое же яркое, как и все остальное.

– Посмотри сама Ань. Ничего страшного в этом нет.

Иван шел по дороге, приплясывая, подпрыгивая и кривляясь. Таким образом, он дошел до арки.

– Нет, Ваня не проходи под ней! – предупредила подружка. – Смотри, здесь и знак есть, проход запрещен. Только почему я его до этого не видела? – задала она сама себе вопрос, и тут же на него ответила. – Да потому, что он был скрыт за дымкой! Ваня, пожалуйста, вернись обратно, – на этот раз взмолилась девочка.

– Да ладно. Чего ты так испугалась? – Иван остановился под самой аркой. – Здесь нет ничего, что могло тебя так напугать. Ну, так и быть. – Он развернулся и неторопливой походкой двинулся обратно.

– Ничего, что меня напугало, я пока не вижу. Но все-таки, Вань пошли отсюда побыстрее.

Они пересекли зал, забрались на возвышенность, прошли через образовавшийся проход, и снова очутились в коридоре. Чтобы вернуть все на место, Иван встал в проеме лицом к торцу картины и начал тянуть ее на себя, но совершенно внезапно его что-то сбilo с ног. Перекувырнувшись несколько раз и приземлившись на пятую точку, мальчик откатился назад и уперся о противоположную стенку. Когда его кувырок остановился, он потряс головой. Зрение сфокусировалось, раздробленные частички собрались в одну общую картинку. И вот тогда, от того, что представилось его глазам, от неожиданности Иван чуть не вскрикнул.

Над головой Ани летало непонятное крылатое существо, которое так и норвило впиться в девочку длинным носом-хоботком, наподобие комариного, только размером не меньше полуметра. При этом существо мотало головой с острым гребнем на макушке. Аня с криком отчаяния и страха пыталась отбиться от крылатого чудовища. Быстро сообразив, что происходит, Иван одним прыжком оказался на ногах. Он сорвал висящий на крючке в прихожей рюкзак, с которым сюда пришел, и со всего маху вдарил им существу по спине. Оно прогнулось, как-то непонятно крякнуло, отпрянуло от девочки и, развернув разъяренную морду, перевело внимание на Ивана. Не растерявшись, мальчик только успевал взмахивать и опускать рюкзак на тело, крылья, длинный нос, на что попало неумной, и вероятно кровососущей хищной твари. На последнем ударе, задев гребень на голове существа, сумка рассеклась надвое. Однако это принесло свои плоды. От неожиданного разрыва рюкзака, движение Ивана получилось резким, ремни и часть сумки запутались в перепончатой паре крыльев и повредили их. Поникнув на лапы и вторую пару крыльев, мерзкое чудовище наконец-то сдалось.

Тяжело дыша, мальчик посмотрел на Аню.

– Ань, ты как? Оно тебя не задело? – заботливо поинтересовался мальчик.

– Нет. Но что это было?

– Я, я не знаю, – растерянно проговорил Иван. – Но надо отсюда валить, пока не поздно.

– Как валить? А дети?

– Точно! Про них-то я совсем забыл! Нужно их отыскать.

Как раз после этих слов по коридору раздался топот детских ног.

– Что? Мы что-то слышали? Кто-то кричал, – горланил на всю квартиру Сенька.

– Тихо, тихо, – попытался успокоить детей Иван. – Это новая игра такая. Теперь мы все вместе сейчас с вами спрячемся. Куда бы нам спрятаться получше? – вслух размышлял мальчик. – Давайте сюда.

– Вань, а что это у тебя? – Ксюша указала на правую руку мальчика.

Только сейчас Иван заметил, как сквозь материю рукава, в области внутренней части локтя медленно пропитывается и разрастается пятно крови.

– Ооо, – только и смог проговорить мальчик. – Я и не заметил.

– Наверное, это тебя она гребнем задела, – догадалась Аня. – Надо рану обработать.

– Какая рана Ань? Все потом, потом...

Иван направил всех в кладовку, за дверь, о которую буквально пару минут назад саданулся головой. Все вчетвером, дети оказались за кладовочной перегородкой. Мальчик впихнул маленьких в самый дальний, чем-то забитый угол, и шепотом произнес:

– Чтобы вы не услышали, молчок. Ладно?

Детишки, принимая все происходящее за игру, кивнули головой. И как раз в этот момент раздался звук ломаемой кем-то стены.

* * *

Часть стены и фрагмент толстого, словно фанера полотнища картины, которую Иван успел несколько задвинуть, порвалась на мелкие кусочки и обрывки, словно хлипкая лента фольги. Не обращая внимания на преграду перед собой, напролом вошел, прямо скажем великан. Потолки в квартире составляли три метра. Так вот этот человек, если можно было его так

назвать, превышал эту высоту, так как в сутуленном состоянии подпирал не только плечами, но и лопатками крошащийся над ним потолок.

Он с диким взглядом начал осматриваться вокруг. Вот его взгляд упал на подбитое крылатое существо. По квартире разразился злобный, раздраженный крик. Великан наклонился, подхватил раненную крылатку в свои огромные лапы, развернулся и удалился тем же путем, которым здесь оказался.

Дед Лаврентий

Несмотря на то, что все уже давно закончилось, Иван с Аней так и сидели в темной кладовке. А услышав звуки ломающихся стен, не рвались на свет и свободу и Ксения с Сеней.

Из оцепенения страха их выдернул звонок в дверь. В наступившей тишине, да в полной темноте звонок прозвучал настолько внезапно и оглушительно, что все четверо вздрогнули.

– Кто это может быть? – прошептала Аня. – Вашим родителям ведь еще рано возвращаться? – обратилась она к брату и сестре.

– Вроде как, – ответил Сенька.

– Тогда давайте не будем дверь открывать, – пропищала Ксения.

Все согласились с маленькой девочкой. Однако звонок в дверь не давал детям покоя, нажимы звучали все настойчивее и настойчивее, мало того, в дверь стали раздаваться довольно ощутимые удары, словно их обладатель знал, что дома кто-то есть, а раз так – во чтобы то, не стало, требовал открыть ему.

– Ладно, я пойду, – наконец-то решился Иван. – По ходу дела, я эту кашу заварил, мне и расхлебывать. Вы сидите тихо...

Мальчик не договорил, отстранив от себя перепуганную Ксюшу, он поднялся с пола. На пальчиках Иван добрался до выхода из кладовки. С замиранием сердца, придерживая обеими руками дверь, он медленно стал ее открывать. Насколько хватало обзора из узкой щели, в коридоре никого не было видно. Мальчик осмелился приоткрыть дверь еще шире – никого. Выдохнув с облегчением, он вышел из укрытия. Почти напротив него в стене выделялся развороченный вход в тайную комнату. Теперь уже со страхом, а не любопытством заглянув туда, Иван побрел к входной двери, которая буквально сотрясалась от ударов по ней.

Даже не смотря в глазок, что может быть хуже того, с чем дети уже столкнулись, мальчик открыл дверь.

В проеме в почтенных летах стоял безобидного вида старичок. Но, не смотря на возраст, от него исходила такая сила и негибкая воля, что мальчик опешил от такого несоответствия внешности и внутреннего состояния дедушки.

– С кем имею честь, молодой человек? И позвольте узнать, каким образом вы оказались в этой квартире? – голос дедушки звучал мягко, даже задушевно, но от глаз мальчика не скрылся острый, пронзительный взгляд внезапно явившегося посетителя. Он пронизывал Ивана насквозь. Мало того, что под воздействием взгляда дедушки мальчик не мог сдвинуться с места, он чувствовал, что вот, прямо сейчас выдаст старичку все свои тайны и секреты, что от кого-либо когда-либо скрывал. Сопrotивляясь позыву открыться перед незнакомым человеком, тем не менее, Иван решил назвать свое имя. Но только он открыл было рот, сзади раздалась радостные крики приветствия:

– Деда, деда приехал! – в коридоре со всех ног наперегонки бежали Ксения и Сеня.

– А это Ваня, – начал пояснять Сеня. – Он и Аня замещают нашу няню. Мы играли в прятки. А потом...

Но дед уже не слушал внучков. Опять же не смотря на свой возраст и низенький рост, твердым движением руки отстранив опешившего Ивана в сторону, старичок юркнул вглубь квартиры. Погром был виден во всей своей красе. Когда старик увидел часть разрушенной стены и картину, лицо его посерело, но он справился со своим состоянием. Дед сел на опрокинутую табуретку, что некоторым временем назад принес Иван и шепотом произнес:

– Рано или поздно это должно было случиться. Последние несколько лет, я потерял связь с Корнелием. С этим ли, нет, это связано, не знаю, но граница перехода стала нарушаться. Очертания Аллетринии стали показываться все четче. А ведь раньше она была полностью скрыта от любопытных глаз...

Пока дед размышлял вслух, к Ивану, Ксении и Сени примкнула Аня. Дети слушали бредни старика, словно перед ними сидел умалишенный человек. Ведь и слова и внешность говорили именно об этом. Незаметно для незваного гостя Иван и Аня переглянулись, при этом мальчик состроил многозначительную рожицу, говоря о явном безумстве старика. Тем более Иван где-то то ли слышал, то ли читал, что сумасшедшие люди обладают невысказанной силой, с чем буквально парой минут назад столкнулся. Но...

Даже не оглядываясь на детей, старик произнес:

– Вы считаете меня душевнобольным. – И это был не вопрос, это было утверждение. По всей вероятности дед просто-напросто прочел их мысли. На этот раз мальчик и девочка переглянулись уже не с насмешкой, типа сидит сумасшедший дед, разговаривает сам с собой. Теперь на лицах детей можно было увидеть суеверный страх. Старик-то не простой, мысли читает, и кто его знает, какими еще способностями обладает.

– Чего ж испугались? Лезть куда-то не следует, не страшились, а тут рты пораскрыли.

– Так мы это, не знали, что не следует, – наконец-то нашел в себе смелость произнести Иван.

– А знал бы, не полез? – прищурился дед и только сейчас внимательно всмотрелся на мальчика.

Иван замялся, он то знал, что за ним водится такой грешок, любопытство раньше его родилось. Вслух он конечно об этом ничего не сказал, мало того, даже подумать побоялся. Но вот мимолетная мысль, о чем не надо думать пронеслась в голове мальчика.

– Ага, значит, полез бы, да еще и бегом припустил. Однако, что это у тебя с рукой? – дедок поманил Ивана к себе.

Отговариваться мальчик не стал, а то еще чего лишнего ляпнет. С недоумением он приблизился к старику. Тот не поднимая уже довольно сильно намоченный от крови рукав, стал держать свои руки на небольшом расстоянии над рукой Ивана. Только сейчас, когда все страшное оказалось позади, мальчик ощутил, как саднит рука, рана оказалась ни такой пустяковой, как он думал. Иван не понимал, действия старика, он стоял, как ему указали и явно чувствовал, что боль уходит. Но вот в разговор вступила Аня.

– Да нет, не припустил бы. Ваня, он пытливый, только что касается учебы, а так...

Дед перевел внимание с Ивана. Он поднял кустистые седые брови и с удивлением посмотрел на девочку.

– Что касаето учебы? – повторил дедок, и стряхнул руки, словно на них были капли воды, показывая Ивану, что тот свободен. – Она как. Да у тебя мил человек, заступница выискалась? С одной стороны, это хорошо, будете держаться друг за друга, но с другой...

– А с другой? – раскрыл рот Иван. Любопытство его зашкаливало.

– А с другой, на каждом из вас будет лежать ответственность за другого.

– А-а-а, – якобы с пониманием протянул мальчик, хотя смысла слов старика, по своему обыкновению пропустил мимо ушей. Зато глубину речи уловила Аня.

– Простите, пожалуйста, – вновь вклинилась в разговор девочка. – Для чего нам держаться друг друга? Мы и так вроде как дружим. И что за ответственность такая? В каком случае она будет на нас лежать?

С некой хитринкой дедок вновь посмотрел на девочку.

– Держаться друг за друга, чтобы не попасть в неприятность. А вот если вдруг приключится такая беда, проявить ту самую ответственность о близком, не покинуть в сложной ситуации, прийти на выручку...

– Погодите, погодите, – до Ивана только начало доходить значение слов сказанных дедом. – Не знаю, как к вам обратиться...

– Называйте меня дед Лаврентий. Так о чем ты хотел спросить то, мил человек?

От того, что его перебили, Иван было растерялся, но вот он собрался с мыслями.

– Дед Лаврентий? Правильно?

Старик кивнул.

– Так вот, разъясните-ка мне, мил человеку, о каких таких неприятностях и опасностях вы ведете речь?

– О тех, в которые вы можете попасть, оказавшись в Аллетринии.

– Здрасьте, пожалуйста, – округлил глаза Иван. – А кто сказал, что мы там окажемся?

– Ваня погоди, не торопись, – остановила Аня друга, после чего обратилась к старику: – Дедушка Лаврентий, объясните нам все с самого начала, что вообще произошло? Как я поняла, вы чем-то причастны к потаенной комнате. Откуда она взялась, что это за туман такой непонятный? В конце концов, что это за Аллетриния и где она находится?

– Ты задаешь вопросы по существу, мила моя. Пойдемте-ка все на кухню. Думаю, в ближайшее время пока ничего не произойдет. А вот чайку с дальней дороги попить, да обговорить чего, мы вполне успеем.

Лаврентий направился на кухню, перед ним вприпрыжку, воспринимая все за игру, Ксюша и Сеня. Далее шла Аня и последним, бубнив себе под нос что-то типа «на счет чего тут обговаривать» плелся Иван.

Аня, как истинная хозяйка поставила кипятиться чайник, а сама стала расставлять чашки-блюдца и доставать к чаю всякие вкусности.

Все как замороженные молчали и следили за действиями девочки. Но вот, когда горячий напиток дымился в чашках, Иван не выдержал.

– Деда Лаврентий, не томите, рассказывайте, раз есть о чем.

– Ой ты, какой прыткий, мил человек. Сдержанности тебе не мешало бы научиться. Ну, ничего это поправимо, и скромностью овладеешь и выдержкой. Но сначала чайку выпью, тогда и расскажу, – при этом он сделал знак глазами, мол, прежде чем заводить разговор на серьезную тему, сначала надо чем-либо увлечь маленьких, чтобы они за столом уши не грели. Несмотря на обычную невнимательность Ивана, до него дошел смысл мимики деда Лаврентия.

– Да чай, прежде всего, – согласился мальчик, однако, с некой опаской. Интересно, каким это образом он овладеет новыми качествами, такими как выдержка, скромность и кто его знает, чем еще.

Попили чаю.

– Ксюшенька, Арсений, а не выйти ли вам во двор, погулять, милы мои? Погодка, вон какая хорошая стоит. А придете, я вам сказочку новую скажу.

– Нас папа с мамой одних не пускает, только с няней.

– Ну, во-первых няни сейчас с вами нет, а во-вторых, Арсений, я давно тебя не видел. Ты совсем взрослый стал, за Ксюшенькой приглядишь. Да и двор здесь у нас тихий.

– А можно Ваня с нами пойдет? – пропищала Ксения.

– Нет, солнышко мое. Пока вы в прятки играли, да прятались, Ваня погром учинил. К приходу ваших родителей надо все разобрать. Ух и пылища поднимется. Надышитесь, носикам вашим дышать нечем будет. Идите милы мои.

– А... – начал, было, Сеня.

– А Анечка помогать нам будет. Она же будущая хозяйка.

– Я тоже будущая хозяйка, – заявила Ксюша.

– Конечно, солнышко мое, только ты пока маленькая хозяйка, рановато тебе. Идите, милы мои, идите. А я в окошко за вами смотреть буду.

Больше дети не спорили. Они припустили в спальни переодеваться, а буквально спустя пять-десять минут бегали во дворе.

Прошрое

Лаврентий даже с места не поднялся, чтобы в окошко за внуками наблюдать. На что уж Иван обладал определенной безответственностью, но даже его удивила такое поведение старика. Выгнать внуков на улицу и с таким вот спокойствием сидеть на стуле и разглагольствовать о неизвестном мире, загадочном тумане, и кто знает, о чем еще.

– Не переживай так, мил человек. С внуками моими ничегошеньки не случится. Во дворе защита стоит. А вот нежным детским ушкам слышать то, что услышите вы, совсем ни к чему.

– Тогда начинайте будоражить наши недетские уши, мы как-нить переживем, – Иван хотел казаться бодрячком, но что-то внутри подсказывало, что рассказ деда – это только начало, впереди его и Аню ждет довольно опасная авантюра.

Не смотря на то, что Лаврентий чувствовал паническое состояние мальчика, которое явно не вязалось с его лихими словами, он ничего ему не ответил.

Старик посидел немного с закрытыми глазами, видимо собираясь с мыслями. А собраться было для чего. Произошедшее с Лаврентием и его другом Корнелием случилось о-о-очень давно. В общем-то, с этого дедушка и начал.

– Началось это, очень давно. И если бы не тот случай, я бы о многом позабыл, но такое забыть нельзя. На дворе стояло начало восемнадцатого века, уж какие года точно, не скажу, возраст, знаете ли, дает о себя знать. Так вот, я занимался, если можно так сказать врачеванием. Но необычным, а как сейчас принято говорить нетрадиционной медициной. Но как вы, наверное, знаете милы мои, эта медицина не всегда принималась народом положительно, поэтому и приходилось хорониться, быть незаметным общественному глазу, мнению и сознанию.

Я снимал скромное помещенье на окраине города. Маленькая прихожая для ожидания посетителей, и чуть побольше комнатка для приема. Определенной цены не назначал, кто, сколько и чем мог, от некоторых и простой благодарности было предостаточно. Приводило людей ко мне за помощью интуитивно. Иной раз, даже не понимая как, они оказывались у моей двери, и большинство, заканчивая сеансы, даже не помнили о посещении моего кабинета. Так я жил, да потихонечку мудрил. Пока не почувствовал, что от меня требуется несколько иная помощь.

Обитал-то я на другом конце города. Так вот, поднявшись в раннее утро, когда все спали, а на улице еще не расцвело, я поймал повозку. С трудом уговорил извозчика, отвезти меня по нужному адресу, потому как о том районе, где снималось помещенье, ходили дурные слухи, связанные с частыми случаями разбоя и бандитизма. Тем не менее, прибыл я во время, правда, до места пришлось бежать своим ходом... Извозчик отказался дальше ехать, благо согласился подождать. Но, да ладно.

Не возле дома, где я работал, а чуть подальше в одном из переулков обнаружил бездыханное тело юноши. На вид ему было не больше шестнадцати-восемнадцати лет. Но он был жив. Подхватив его на руки, я донес его до повозки. Вместе с извозчиком мы загрузили, и выгрузили его возле моего дома. Там мне помог внести его в дом мой брат.

Всю оставшуюся ночь, и часть начавшегося дня, я не отходил от раненного незнакомца ни на минуту. Отправил на работу брата, отменять все приемы.

Возможно, вы догадались, что это и был Корнелий, о коем я уже упоминал.

– Но что, что же было дальше? – глаза Ивана горели огнем. Он был весь в том, далеком восемнадцатом веке.

– А дальше оказалось, что Корнелий уже не раз попадал в подобные ситуации. Но в настолько серьезной переделке – первый раз. Мальчик с самого детства рос беспризорником. Пока был маленьким, его прибрала к рукам одна их местных воровских общин. Как

положено, это была четко выстроенная пирамида, которая состояла из групп: воришек-карманников, домушников, попрошаек, нищенков, и все они состояли под одним предводителем, которому и стекались все барыши.

Состояв в одной из таких общин, Корнелий приносил хороший доход, правда, при этом самому ему мало чего доставалось...

В общем, когда Корнелий подросток, он решил отсоединиться от местной шайки-лейки и «работать» самостоятельно. Почему, спросите вы милы мои? Да потому что Корнелий обладал неординарными способностями, которые старался скрывать от окружающих. Показав лоточнику на рыночной площади осколок камушка или отломанную веточку, он мог на него купить или обменять чего пожелает. Но надо отдать Корнелию должное обводил вокруг пальца он только зажиточных торгашей. Другими словами, мальчик был сыт, одет и если того требовали погодные условия имел угол для ночевки. Правда как оказалось, последнее время пристанище ему требовалось все чаще и чаще, и не из-за того, что за окнами гулял завывающий ветер, лил дождь, или свирепствовал мороз. На него все чаще и чаще совершались нападения. Ни одной из банд не нравилось, что Корнелий вполне успешно действовал в одиночку, при этом, ни с кем не делаясь. Сначала конечно следовали уговоры, но они не приносили должного результата. Корнелий почувствовал свободу и уже не хотел ее менять на зависимость от кого-либо. И, вот наступил решающий удар, или ты наш, или прощайся с жизнью.

Но проститься с жизнью, ему было не суждено. Я вложил в него всю силу и энергию, которыми только обладал. И только для того, чтобы не дать ему уйти. Потом последовали долгие дни восстановления...

В общем, правда ни в таком уж и скором времени, но, не смотря на разницу в возрасте, я приобрел не только друга, но и соратника. Корнелий, как и я оказался призванным, а в дальнейшем хранителем перехода.

Обучив всему, что умел сам, открыв у него целительские и не только способности, мы на пару стали принимать пациентов.

– Ва-а-ау-у-у, – выдохнул замороженный столь необычным рассказом Иван. – Но скажите деда Лаврентий, сколько же вам лет?

– Не многим, не малым триста тридцать с копейками.

Аня молчала, казалось, она отнеслась к рассказу несколько скептически и сомнительно. Уж слишком нереальным звучала та цифра, которую назвал Лаврентий и тот внешний вид, как он выглядел. Лаврентия никак нельзя было назвать дряхлым завядшим стариком.

– Но дальше, что было дальше, деда Лаврентий? Ведь я уверен, я чувствую, что это только начало чего-то, – Иван был как на иголках. Казалось бы, в его четырнадцать лет, дети уже не верят в Дедов Морозов, Снегурочек, и тем более в подобные рассказы, ан нет, мальчика так захватила история деда Лаврентия, что он сгорал от нетерпения, услышать, что будет дальше. Казалось, что Ивана словно подменили с тем мальчиком-пофигистом, что некоторым временем назад ступил за порог этой квартиры.

– С каждым годом наша дружба только росла и крепла, нас объединяла не только работа, общее дело, но и те тайны, что оставляли за дверью нашего кабинета пришлые пациенты.

Был один из обычных осенних вечеров, и мы уже собирались отправляться домой, когда в нашу дверь постучали. За порогом стояли мать и дочь, девочка лет одиннадцати. Подтолкнув вперед дочь, следом за ней вошла и женщина. Она попросила у нас помощи. Пациентов уже никого не было, поэтому, чтобы не терять время, я хотел было провести их в кабинет, но был остановлен Корнелием. Он очень тактично задержал их в коридоре, объяснив это тем, что после последнего пациента нам необходимо привести кабинет в порядок. Оставив поздних посетителей на несколько минут, ничего не понимая, я попросил объяснение у Корнелия, в чем собственно дело. Ведь если учесть, что задержка в этом районе допоздна грозит любым

поворотом незавидных событий... Мы и так из раза в раз избегали прискорбной участи только благодаря своим способностям. А тут приходилось задерживаться.

Однако Корнелий пояснил свои действия. Он усмотрел исходившую, причем от девочки опасность, и хотел дать нам некоторое время, подготовиться непосредственно к встрече с ней.

Как оказалось, эти несколько минут и спасли нам жизнь. Потом и я почувствовал ту угрозу, что исходила от невинной на первый взгляд девочки. Но мы успели... Высшие силы дали нам необходимой возможности на сопротивление.

Наш дом располагался на самом отшибе. На этом отшибе, за стеной дома и произошел поединок между двумя силами.

– Какими, деда Лаврентий? Кто была эта девочка? – как вы уже, наверное, догадались, это был Иван.

– Позже мы поняли – эта девочка была будущая правительница Аллетринии. Но это было позже, когда помимо всего прочего нам пришла информация, для чего проникли в наш мир чудовища.

– Вот это да, чудовища в нашем мире! Так для чего же деда Лаврентий? А как они выглядели?

– К сожалению, мама девочки поздно обратилась к нам за помощью. Как оказалось, чудовища искали и нашли замену старой правительнице Аллетринии. Но не только, очутившись в нашем мире, они захотели здесь и остаться. Новое место, новые возможности, но...

– Но? Деда Лаврентий, не тяните. Вы ж говорили, был поединок.

– Да был. И для того, чтобы избавиться от иных сущностей, нам с Корнелием пришлось открыть проход в их мир. Но покинув наш, они таки прихватили с собой девочку. Ведь в первую очередь с этой целью чудовища здесь и появились.

Так вот, определив нежить обратно в их мир, за домом, где происходили ночные действия, появился проход, на современный лад называемый порталом. Оставлять его без присмотра было никак нельзя.

В общем, для того, чтобы быть всегда рядом с переходом, и не привлекать к себе излишнего внимания, нам пришлось выкупить весь дом и там обосноваться. Но этим дело не закончилось. Поползновения перейти границу и вновь оказаться у нас, возобновлялись. Мы сдерживали их, как могли, но с каждым разом силы на это уходило все больше и больше. Тогда-то Корнелий и предложил нам разделиться. Свою кандидатуру он выставил в качестве переходника в Аллетринию, чтобы с двух миров вести пограничную охранную службу. В отличие от Корнелия, у меня на то время была семья, родители, брат с сестрой. Его же, кроме нашей дружбы ничто и никто здесь не держало. Поэтому пришел тот день, когда мы с ним расстались. Нам вновь пришлось открыть переход, только на этот раз для того, чтобы перенести в Аллетринию Корнелия.

Тогда-то, правда, спустя некоторое время, до меня и стали доходить кое-какие сведения по поводу того загадочного мира. Опять же позже, от Корнелия, я узнал, что Аллетриния и так уже завоевала несколько миров, пусть не таких крупных как наш, но, тем не менее. И у них были все шансы, если мы что-либо не предпримем завоевать и наш. Но, то время, что находился, и до сих пор находится в Аллетринии Корнелий ему так и не удалось выяснить, кем являются эти чудовища, и откуда они вообще взялись. Тем более, как передал мой друг, поговаривают, что когда-то, никто уже и не помнит когда, о чудовищах в Аллетринии и слуху не было.

В общем, вопросов больше, чем ответов. А теперь вот с помощью кое-кого, не будем показывать на него пальцем, переход открыт. И думаю, вы понимаете, чем это может нам грозить. А, для того чтобы его закрыть вам как минимум необходимо найти Корнелия.

Наставления

Повисло недолгая пауза. Каждый думал о своем. Молчание нарушила Аня.

– Дедушка Лаврентий, что-то в вашем рассказе не вяжется. Вы рассказывали о доме, что находился на самой окраине города, в самом его неблагоприятном районе. И именно там вы организовали переход-портал.

– Да мила моя, ты точно подметила.

– Но, эта квартира расположена явно не на окраине, и район наш ни такой уж плохой, не хуже других.

– И здесь ты права. Только за неверием твоим, ты совсем забыла о том, что с тех времен до нынешних дней прошло более трехсот лет. И те изменения, что происходили за этот период времени, проходили на моих глазах. Город наш рос, обустроивался, и достиг тех высот, что мы с вами наблюдаем на сегодняшний день. Вот так вот. Но, милы мои, прежде чем вам предстоит отправиться в Аллетринию, мне хотелось бы вас несколько подготовить к столь необычному путешествию. Иди-ка ты ко мне первая, – Лаврентий подозвал к себе Аню. – Сядь на стульчик, как тебе удобно, облакачивайся о спинку. Расслабься, закрой глаза. – Аня сделала, как ее просили. – Умничка. А теперь... – В это время Лаврентий поднес к голове девочки руки. Одну ладонь установил возле затылочной зоны, вторую напротив лба. – Сейчас я тебя провожу в пятое измерение.

– В пятое измерение... – повторила Аня. Откровенной насмешки в ее голосе не было, но какая-то нотка недоверия, тем не менее, промелькнула.

– Да, в пятое измерение, – казалось, Лаврентий не заметил тона девочки. Он продолжал держать вокруг нее руки. И вот... Да нет, этого не может быть. Скорее всего, Ивану это только показалось. И, тем не менее, мальчик явно увидел, как от ладоней старика стали исходить световые потоки. Они были золотисто-белого цвета и проникали насквозь в голову Ани. Но та, по ходу дела, ничего такого не чувствовала.

– Ваааууу, – само собой вырвалось у Ивана.

– Ч-ч-чь, – остановил его Лаврентий и заговорил, обращаясь к девочке. – Мы в пятом измерении. Представь... Перед тобой огромная светящаяся Пирамида Света. Ее вершина испускает спиральный Радужный Луч Света. Мы с тобой входим внутрь пирамиды. Посмотри мила моя, стены и пол излучают внутренний свет, посреди зала по кругу стоят двенадцать кристаллических стульев, в центре находится кристаллический стол, а под ним пробивается Фиолетовое Пламя. Над столом в самом центре висит прозрачный кристалл кварца. Он огранен с обоих концов, и его верхняя часть проникает в верхушку пирамиды. Ты ложишься на стол, и он принимает твою форму. Тебе уютно и легко. Теперь вообрази, как кристалл, висящий над столом, начинает светиться и излучать потоки золотого света. Потоки дотягиваются до тебя и заполняют не только твое тело, но и все пространство вокруг энергией Божественного Источника соединяясь с Фиолетовым Пламенем. Побудь в этом источнике мила моя, ощути его силу и любовь.

Лаврентий замолчал. Его руки к этому моменту находились в области сердца.

Аня сидела на стуле, дыхание ее было спокойным и ровным. Со стороны казалось, она задремала.

– Вот и славненько. Стол под тобой и Фиолетовое пламя, стены пирамиды и кристалл постепенно исчезают. Ты возвращаешься в реальность.

Лаврентий убрал от груди девочки ладони. Она глубоко вздохнула и открыла глаза.

– Ну не тяни Ань, говори, рассказывай...

– Что говорить-то?

– Ну, как там в пятом измерении? – не унимался Иван.

– Вот сам сейчас там побудешь и все узнаешь.

В нетерпении мальчик занял на стуле место Ани.

– Устраивайся поудобнее, мил человек. Закрой глаза.

Иван не заставил себя уговаривать дважды. И в следующий момент он уже купался в теплых лучах, исходящих от ладоней деда Лаврентия. Ему не нужны были слова наставления, он находился в пятом измерении, видел перед собой великолепную пирамиду-дворец с Радужным Лучом Света. А вот он уже внутри пирамиды, по кругу которой стояли кристаллические стулья, при чем, занятые какими-то сущностями. Кем мальчик рассмотреть не смог, но он явно ощущал, как от них исходила что-то теплое и мягкое, поддержка и понимание что ли. А вот и стол посреди пирамиды, и Фиолетовое Пламя под ним, и как же без кристалла. Иван лег на стол и почувствовал себя настолько комфортно и уютно... Он бы так и лежал на этом столе, впитывая в себя золотистый поток, что исходил из кристалла, и заполнил все пространство вокруг. Казалось Иван сам стал этим потоком... Но...

– Стол под тобой и Фиолетовое пламя, стены пирамиды и кристалл постепенно исчезают. Ты возвращаешься в реальность, – услышал он слова возврата. Как мальчику не хотелось выходить! Он нехотя разлепил глаза.

– Деда Лаврентий, это было... О-о-о, у меня нет слов! Никогда ранее я не испытывал ничего подобного.

Глаза Ивана горели.

– Мил мой, да ты просто светишься! – на этот раз пришлось удивляться Лаврентию.

– Конечно, я же только что был в пятом измерении в удивительной пирамиде! И как бы хотел еще там оказаться!!!

– Пирамида Света будет местом нашей встречи. Если вы все правильно сделаете, то беспрепятственно окажетесь в Пирамиде Света. Я почувствую ваше или кого-либо из вас присутствие в любое время дня и ночи. И благодаря этому смогу вам помочь, если не конкретными действиями, то хотя бы советом.

– Но деда Лаврентий, как без вашей помощи нам оказаться в пятом измерении?

Старик с прищуром посмотрел на мальчика.

– Я дам вам ключ-вход. Для этого, как и сейчас вы должны принять удобную позу. После этого представьте и ощутите на темечке световой шарик. Просчитайте про себя: три, три, три, затем два, два, два, и один, один, один. После этого вы должны пропустить внутрь себя световой шарик. Через темечко он проходит в голову, в лобную ее часть, затем ниже – в горловую зону, спускается еще ниже в грудь. И вот тут вы вновь начинаете считать. При последнем счете маленький шарик взрывается золотистой вспышкой, заполняя вас полностью и без остатка. И все, вы в пятом измерении.

– Ва-ау-у. Крутяк! А кроме как связаться с вами, чем еще может оказаться полезной пирамида Света?

– Хм, – хмыкнул в бороду Лаврентий. – Войдя в нее, вы сможете помочь себе сами, например излечиться под потоками кристалла. И кроме меня вам могут оказать помощь те существа, что ты разглядел на стульях.

– А кто были эти существа деда Лаврентий?

– Это были ваши наставники-помощники из высших измерений. И еще, мил мой, – обратился старик к Ивану. – Как оказалось, ты не виноват в том, что полностью открыл портал. Вся эта ситуация была тщательно спланирована неведомыми нам силами из Аллетринии. Вы просто оказались орудием в их руках. Побывав с вами в Пирамиде Света, я понял, правительнице Аллетринии пришло время искать себе замену. Поэтому будьте предельно осторожными. Кто-то из вас может не вернуться назад, а занять место правительницы или правителя.

– Ну, это мы еще посмотрим, – заверил Иван.

– Хорошо, коли так. А теперь, спрошу я вас, готовы ли вы ступить на земли Аллетринии и отыскать там друга моего Корнелия? Ведь теперь, зная, что вы не виноваты в сложившейся ситуации, вы можете отказаться от столь опасного путешествия.

– Не для того нас сюда затянуло и мы столько всего узнали, чтобы отказываться. Отыщем...

– Ваня, ты настолько уверен в этом? – вступила в разговор до сих пор молчавшая Аня.

– На счет идти нам в Аллетринию, или отыщем ли мы Корнелия? Ань, если ты не уверена, я пойду один. А на счет, найду ли я Корнелия... О-о-о, язык до Киева доведет, правда, в данный момент еще дальше...

– Главное, чтобы до неприятностей не довел. А без меня это вполне допустимо, – девочка со знанием дела посмотрела на друга.

– Вот поэтому мила моя, я и предлагаю отправиться вам вместе и держаться друг друга. А теперь идите за мной.

Лаврентий привстал с табурета и повел детей к разбитой картине. Пересек порог и вошел в зал, довольно бодро прыгнул с возвышенности и направился к противоположной стороне.

– Как вы поняли, развитие Аллетринии остановилось на среднем веке. Но как, наверное, догадываетесь, их история никак не связана с ходом нашей историей. Поэтому смотрите в оба.

– Но дедушка Лаврентий, как надолго нам придется находиться в Аллетринии? Как же наши родители? О нас будут беспокоиться, – заволновалась Аня.

– Не волнуйся ни о чем, мила моя. Время относительно. Вы вернетесь именно в ту точку отсчета, из какой покинете наш мир. А теперь подойдите ко мне.

Друзья приблизились к Лаврентию. Так как дети были выше ростом старика, он прижал головы обоих детей к своим плечам, поверх положи на них теплые ладони. И тут же Иван почувствовал, как от ладони, что касалась его головы, полился мягкий ласкающий поток, в котором хотелось находиться. Он успокаивал, расслаблял...

Лаврентий заговорил:

– Анечка, Ванюша, – Лаврентий впервые назвал детей по именам. – Вы даже не представляете, какой силой обладаете. Но сила ваша раскроется не сразу. Будут проверки, испытания. И только при поддержке друг дружки, вы сможете справиться со всеми сложностями, что возникнут на вашем пути. Я буду ждать вас обоих, и только с хорошими новостями и, конечно же, с приветом от Корнелия. – Лаврентий поцеловал каждого по очереди в макушки, и несколько отстранил детей от себя. После чего внимательно посмотрел им в глаза. – Ванечка, на тебе, как на мужчине лежит большая ответственность. А ты Анюта присматривай за нашим мужчиной. Идите дети мои, идите. – На этот раз Лаврентий несколько подтолкнул друзей к возвышенности из зала.

Первым запрыгнул на парапет Иван и помог забраться Ане. Напоследок дети помахали деду Лаврентию руками и развернулись по направлению к арке. Расступившийся туман после последнего посещения этого места Иваном впустил в себя друзей и то ли под воздействием сил Лаврентия, то ли само по себе тут же скрыл их спины от любопытных взглядов. Как дальше обернется их судьба, даже для Лаврентия была абсолютной загадкой.

Вот ведь занесло

Вопреки ожиданиям наших друзей при пересечении границы под аркой оказаться буквально у ворот замка, что проглядывался сквозь туман, им открылась довольно широкая дорога, по краям которой рос густой кустарник, переходящий в подлесок. Дворцовый замок, если и был, то далеко, хотя, довольно в скором времени, дети убедились, что не очень. Пройдя по дороге буквально несколько метров, они разглядели вдаль поднявшуюся тучу пыли.

– Не пойму, чей-то? Здесь вроде тишь и благодать, а впереди ветер откуда-то взялся, пыль столбом поднял.

– Вань, ты совсем что ли? – покрутила пальцем у виска Аня. – О чем ты говоришь, какой ветер? Пыль наверняка копыта лошадей подняли или еще, каких животных.

При этих словах наступила некоторая пауза. До обоих доходил смысл произнесенных Аней слов. Но вот они одновременно посмотрели друг на друга, после чего...

– Вот мы... – Иван не договорил, он схватил подругу за руку и потащил за собой в кустарник. Запихав Аню и спрятавшись сам за густотой веток и листьев, мальчик замер.

Сначала ничего не происходило. Но спустя довольно короткое время, друзья услышали приближающийся топот копыт, а еще через пару-тройку минут, на дороге показался отряд, состоящий не менее чем из десяти всадников, причем разномастного обличия. Среди четырех не пойми каких существ, остальные были человеческой внешности. Но это было не все. В воздухе над всадниками то приближаясь, то удаляясь, вились трое крылатых существ, точно таких, одно из которых вылетело из тайной комнаты и напало на Аню. При их виде, несмотря на густоту и непролазность кустарника, Иван затолкал подружку в самую его гушу, и занял место рядом. Вытаращив глаза, друзья пытались ничего не пропустить, и только сейчас разглядели, что размах крыльев летающих существ составлял более трех метров, что немало удивило детей. Как с такими размерами оно могло влететь в арку и тем более, в прихожую?

В надежде беспрепятственно проскочить под аркой, всадников, кто был в первых рядах, отбросило назад, остальные, резко притормозив, в нерешительности разъехались в разные стороны.

Со словами грубой брани, двоих чудовищ, что врезались в невидимую преграду, сбросило со скакунов на землю, среди них был огромного роста великан, сами животные от резкого и неожиданного столкновения, еле смогли устоять на подкошенных ногах.

– Что за ... – добавил к брани великан, после того, как поднялся на ноги.

– Это у тебя надо спросить, Оркус, что «за»? – к великану подскочило существо, которому тоже «посчастливилось» оказаться на земле. – Ты утверждал, что проход открыт.

– Он и был открыт. Где по вашему повредили крылья моему напарнику?

– Уж этого мы не знаем, – вмешалось в разговор еще одно из существ, такого отвратительного вида, что больше походил на чудовище.

– Зато я знаю. Я был там, и именно там я подобрал раненого стирджа. И по его словам, на него напал человеческий мальчишка. Ух, попадись он мне...

– А попадись он тебе, – в разговор вклинилось четвертое существо, с хоботом вместо носа. – Ты должен будешь доставить его к правительнице. Насколько я понимаю, к нам заявился, как минимум один гость, при чем, тот в котором так нуждается Индирия. Поэтому, Оркус, не дай Джорд, если с головы гостя упадет хоть один волос. В результате чего ты, – хоботоносый указал на великана, – остаешься здесь, за главного. Под тобой вот эти доблестные войны. Ваша цель установить здесь круглосуточную охрану, глаз не спускать с прохода. С вами так же останется один стирдж. Смена состоится утром.

После этих слов хоботоносый дал приказ двум чудовищеобразным существам. Один, что вместе с Оркусом столкнулся с закрытым порталом и слетел со своего скакуна, вскочил тому на могучую спину и все трое умчались прочь.

Когда троица скрылась из глаз, великан стал давать указания военизированной охране, как и где, занять позиции возле арки. Пока шестеро облаченных в доспехи людей выполняли установки великана, почувствовав опасность быть обнаруженными дети, как могли незаметно выползли из своего укрытия и нырнули в густоту леса.

Ни о чем не думая, друзья бежали вглубь рощи как оглушенные. Только теперь, повстречав местных жителей Аллетринии, они поняли, где очутились и с кем им придется столкнуться воочию. А самое главное им не вернуться домой, пока они не найдут Корнелия, ведь переход домой оказался закрытым не только для монстров, но и для них.

Дорога уже давно была позади, и друзей надежно прикрывала непроходимая лесная чаща, когда первой с болью в боку остановилась Аня. Тяжело дыша, она наклонилась вперед, одной рукой державши за бок, второй опершись о колено. Рядом остановился Иван.

– Что? – не понял мальчик.

– Вань я больше не могу. Сил нет и в боку колет. – Заикаясь от сбитого дыхания, прошептала девочка.

– Надо отдохнуть, – согласился мальчик. – Давай сюда. – Иван помог подружке довести ее до поваленного дерева.

Сели. Сколько сидели, неизвестно.

– У меня во рту все пересохло, – нарушила тишину Аня.

– Да, водички глотнуть было бы не плохо. Где б ее еще взять?

Аня встала, осмотрелась по сторонам.

– Похоже, там, – она кивнула в сторону, – овраг. Значит, там воду и поищем. Какая-нибудь лужица, да найдется.

– Ага, – мальчик не спорил. Тут его взгляд упал на испачканный кровью рукав. – О, заодно и кофту потру, может, отстирается.

– Вань, – девочка посмотрела на друга. – Ее, кофту то есть, не стирать надо, а менять, как и всю нашу одежду. Ты вообще заметил, как тут местные войны одеты?

– Заметить-то заметил... Но, честно признаться, не подумал об этом, – и типа оправдания добавил: – Не успел просто...

Аня всего лишь вздохнула, и побрела в сторону, где она считала должен быть расположен овраг. Иван, за ней.

– Ань, а ты видела какие у тех чудовищ лошади? В смысле и не лошади вовсе, а... – Иван задумался, как бы обозвать тех животных, на которых прискакали существа. Но так ничего путного и не смог придумать.

А скакуны у чудовищ и впрямь были необычного вида, размером, наверное, никак не меньше слона. Кого они напоминали? Так сразу и не ответишь. Ну, туловище, еще ладно – задняя его часть, как у буйвола, с мохнатыми ногами возле копыт. А вот передняя, от головы и весь загривок был покрыт густоющей довольно длинной шерстью, как у льва или зубра только синего цвета. Кожа и короткий мех у животного были сине-серые. На голове вместо двух рогов, посередине лба возвышался один, но зато какой. Начинался он прямо с переносицы, утолщаясь со лба стволом и поднимаясь вертикально вверх. На некотором расстоянии от головы рог несколько закруглялся назад и расходился в широкое плоское как у лосей, только гораздо шире расширение-лопату, от которой образовывались концы-отростки. Морда, если бы не одно но, тоже напоминала буйвола или зубра. Маленькие, глубоко посаженные глаза, широкий плоский нос, с крупными ноздрями, а по бокам морды резались два огромных размеров, раздвоенных на концах бивня.

– В общем, фиг знает, как они называются. Но какие зверююги, а?! – восторгался Иван. – Вот бы прокатиться на таком, – мечтал он, уже путем позабыв о страхе, что совсем недавно испытал.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Но мне не хотелось бы оказаться на их пути. На пути одного из таких, только летающих я побывала, да и ты тоже. Удивляюсь, как мы оба остались живы. С таким-то носом, сначала оно могло полностью нас обескровить, а гребнем – нашинковать, как капусту. И как я поняла, зовутся они стирджи. В крайнем случае, так называл своего летающего напарника великан. И он, между прочим, заточил на тебя зуб Вань.

– Это я понял. Но будем надеяться – обойдется.

Они продолжили путь. Спустя некоторое время друзья, и правда, дошли до оврага. Овраг оказался довольно глубоким и крутым. Иван, как истинный джентльмен помог спуститься Ане. На глубине оврага сразу почувствовалась влажность и прохлада, а ступив пару шагов, под ногами друзей захлюпало.

– Ну вот, овраг и вода. Я оказалась права, – обрадовалась девочка.

– Как всегда, – поддакнул Иван. – Не зря же ты у нас отличница. – Мальчик был искренне горд за свою подружку. – Ань, ты чтоб ноги не мочить, тут постой, а я ручеек поищу, если уж нет – лужицу почище, и позову тебя.

Вода обнаружилась довольно быстро. Напившись вдоволь, оставшись в одной футболке, Иван стащил с себя кофту. В глаза ему тут же бросилась рана, что оставила на рукаве след крови. Порез проходил наискосок верхней части предплечья, ближе к локтевому сгибу. Глубины его видно не было. Хотя края были красные и припухшие, порез стянулся, но в длину рана составляла не менее пяти сантиметров, что говорило об ее серьезности.

– Вань, руку твою надо в чистоте держать, чтобы рана не загноилась.

– Да, наверное. Но какой же силой обладает Лаврентий, если за считанные минуты смог кровь остановить и порез затянуть! – в какой раз удивился Иван.

– Быть может, рана и не была такой уж страшной, всего лишь царапина, – в свою очередь предположила Аня.

– Ну, не знаю, – мальчик с сомнением пожал плечами, стянутый рубец говорил об ином, после чего принялся тереть пятно крови. То ли вода была какая-то особенная, то ли пятно свежим, но от крови почти не осталось и следа. Хорошенько отжав материю, Иван вновь одел на себя кофту. – Так меньше вероятности, что грязь попадет. Другого способа, держать рану в чистоте, все равно нет. Ну что Ань, двинем дальше? Сама говорила, нам одежду не мешало бы поменять, чтобы под стать местному населению быть. А то мы так в два счета засветимся. Да и едой не мешало бы запастись.

– Для этого, как минимум на деревню выйти надо.

– Тогда, вперед. Хорошо бы до ночи управиться. Заодно и переночуем под крышей.

Но управится до ночи, друзья так и не успели. Благо время года в Аллетринии было, как и в их родном мире – весеннее, день был длинным, темнело поздно, и ночи стояли более-менее теплые. Но как бы поздно не темнело, выйти из дебрей незнакомого леса, дети не успели. Видя неизбежность судьбы, ночевать в лесу, они стали приглядывать место для ночевки. Местечко облюбовали под навесом разлапистых елей. Во-первых, под этими деревьями был довольно толстый ковер из игл, на нем можно было удобно сидеть, и не холодно от земли, ну и во-вторых, какая-никакая крыша над головой. Пока совсем не стемнело, решили набрать хвороста, разжечь костерок. Дело шло спорно, и к ночи, возле места привала возвышалась довольно большая куча веток.

– Только Вань, чем мы будем костер разжигать? Думаю способом растирания палок, на это у нас уйдет уйма времени, и не факт, что получится.

– Есть способ проще, – с этими словами Иван стал обстукивать себя по карманам модных широких, с заниженной ширинкой штанов. Вскоре из одного он выудил зажигалку и с гордым видом сунул ее под нос Ане. – Видала?

– Вот здорово! – обрадовалась девочка. Но в следующую секунду тон ее голоса изменился. – Так ты куришь?! – округлила она глаза. – Признавайся!

– Ань, да ты че? Эт мне друг подарил. Таскаю вот, в качестве сувенира. И как видишь, пригодилась.

Девочка сопела, по всему было видно, ответом она была не удовлетворена. Но, так или иначе, зажигалка пришлась как никогда кстати.

– Так, что организуем костерок? Между прочим, на зажиге еще и фонарик есть. – Иван включил фонарь и направил лучик на кучу хвороста. – А теперь, посвети мне сюда, – мальчик показал расчищенное под костер местечко. Передал зажигалку Ане, а сам стал выбирать и складывать шалашиком веточки, что потоньше.

Девочка сделала, как ее просили, а мальчик принялся за дело. Только он нагородил небольшую башенку из веток, и уже было поднес огонь к будущему кострищу, как вдали послышался голос или не голос, кто его разберет на расстоянии, да в ночи. Впрочем, дан-

ного звука было достаточно, чтобы замереть на месте и не двигаться. Да какой там двигаться, друзья застыли, словно мумии, дыхание у них сперло, а сердца казалось, остановились. Единственное, что выдавало их присутствие, это редкое голодное урчание в животах, ведь кроме как воды из ручейка, во рту детей и маковой росинки не было. И теперь, среди наступившей тишины оно выдавало их с потрохами. В крайнем случае, друзьям так думалось. Однако это были всего лишь домыслы напуганных до предела детей. Да и испугаться было с чего. Голосов больше слышно не было, зато в сторону наваленной кучи хвороста, за которой скрывались друзья, направились несколько светящихся точек, по всей вероятности факелов. А вот и голоса не заставили себя долго ждать.

– Ну и ночка сегодня выдалась. Ни звездочки, – слышались вдалеке переговоры.

– А что же тогда мелькнуло среди деревьев?

– Ну, уж явно не звезда. Какие ж звезды у земли блещут?

– Вот подойдем поближе и узнаем.

– Если только узнаем, а то может, показалось.

– Паплику не могло показаться. До сих пор он ни разу не ошибался. Тем более, я сам слышал, как он сказал про огонек. А потом резко заткнулся, словно лишнего болтнул.

– Но мы-то не видели.

– И не удивительно. На таком-то расстоянии.

– Может и Паплик ошибся? Он же не от мира нашего. А огнем и не пахнет.

– Да кто его знает? Ведь дал Джорд такого недоделанного уroda. Все монстры как монстры, а этот... – последний, кто бы это не был, не договорил.

С каждым произнесенным словом говорившие подступали все ближе и ближе. Вывело из оцепенения детей то, что после наступившей тишины, совсем, казалось бы рядом, неестественно громко хрустнула ветка. То ли ночные странники на самом деле приблизились так близко, то ли ступивший на ветку был крупных размеров и наступил на толстую рогатину, но этот звук разразился обухом по головам притаившихся друзей. Руки Ивана сами по себе, и на ощупь стали раскидывать веточки и ровнять расчищенное место для костра, вновь засыпать иглами, скрывая следы своего присутствия. После маскировки местности, так же на ощупь, мальчик подхватил Аню за руку и потащил ее вслед за собой, под навес еловых веток. Пока пятились, они не раз наталкивались на тот или иной ствол дерева. Но вот их спины уперлись в деревце можжевельника. Накинув на голову подружки капюшон легкой курточки и не забыв про себя, Иван, уже какой раз затолкал Аню в растительное укрытие, на этот раз еще и колкое. Но сейчас вопрос не стоял об удобстве места схрона, лишь бы не заметили, лишь бы не оказаться обнаруженными и захваченными.

А ночные гости тем временем приблизились к куче веток. Бывшее место стоянки осветилось пятью факелами. Сквозь нависшие ветви елей и можжевельника, дети успели разглядеть одного, похожего на Оркуса великана и четверых людей, правда, в обычной одежде, без доспехов.

– Если здесь кто и был, то успел замести следы, – прорычал великан. – Только интересно, что могло светиться, при условии, что в воздухе ни запаха дыма. Значит, это явно был не огонь. Возможно происки колдунов. Ладно, сейчас искать беглецов бесполезно, тем более, утром нам понадобятся силы на дежурство. Передадим нашим, пусть лес прочешут. А теперь, разбираем дармовой хворост и к лагерю.

Без дальнейших разговоров группа людей двинула в обратный путь.

– Давай за ними, – прошептал Иван, когда отряд несколько удалился.

– Ты что совсем... – Аня не договорила, но покрутила пальцем у виска.

– Ни так уж и совсем. У них наверняка есть еда. И когда они заснут...

– Пойдем, – перебила друга девочка. Голод подростков затмевал их здравый смысл.

Не теряя из виду горящие факелы, но на безопасном расстоянии крадучись, друзья двинулись вслед за отрядом. Расстояние оказалось значительным, и как или с помощью кого солдаты разглядели лучик их фонаря, оставалось загадкой.

Добыча еды

Стоянка сменного караула располагалась на небольшой поляне. В центре нее над кострищем суетился человек. Язычки пламени уже появились, но светили слабо, им явно нужна была подпитка, которая и приближалась в качестве дров, груженная на плечах возвращающегося отряда.

Человек обернулся, увидел сослуживцев и обрадовался.

– Ну, наконец-то, а то мне уже надоело за охапками веток бегать. Не знаешь, то ли огонь поддерживать, то ли на хворост отвлекаться.

– Что же ты Паплика не организовал? Он, поди, бездельничает.

– Ну, этого Паплика, сидит какой-то напряженный. То ли прислушивается, то ли присматривается. Да вы знаете, по нему не поймешь. Так давайте скорее дровишки.

Солдаты скинули кучу хвороста возле костра. И дело пошло. Пламя тут же вошло в силу. А вскоре в воздухе раздался аппетитный запах кушанья.

Дети чуть не захлебнулись от своей же собственной слюны, настолько они оголодали. Но поживиться дармовой едой, как они замыслили им так и не удалось. Друзья с нетерпением ждали, когда насытившись, солдаты устроятся по местам и уснут. Они и устроились, и совсем скоро над поляной раздалась их могучие храпы, только вот пока все храпели, одному выпала честь охранять беззаботный сон сослуживцев. Именно этого друга и не учли. С расстроенными лицами они переглянулись.

– Что ж, не сработал наш план. Придется так и остаться голодными, пока не удастся наткнуться на какую-нибудь деревеньку, – прошептала Аня.

– Не придется, – заявил Илья. – Есть у меня одна идея... Надеюсь в этом мире нет телевидения, поэтому у нас все получится. Пойдем, надо подготовиться.

Привстав с места, мальчик прихватил подружку за руку и потащил за собой. Отойдя на безопасное расстояние, чтобы их не смогли услышать, Иван вновь стал хлопотать по бездонным карманам. При этом в них раздавался многообещающий стук и лязг. На этот раз мальчик выудил карманный складной ножик. Как говорили пацаны в окружении Ивана – крутой. Да он и сам гордился своей недавней покупкой. Ах сколько мальчик ходил за папой, что бы тот дал ему денег на нож. Да и не только за папой, с мамой тоже была проведена немалая работа. И вот результат на лицо. Немецкая сталь, двенадцати сантиметровой лезвие ножа, да еще и напильник с ножницами. Иван проверял, что нож, что напильник с ножничками пилили и резали на ура.

Недолго думая, найдя еще одну разлапистую ель, он начал срезать ветви, что погуще. Нарубив нужное количество веток, мальчик снял с себя удлиненную кофту и ремень, и закрепил его на груди, после чего стал затыкать за него и по кругу приготовленные ветки. В результате получилась ветвистая юбка с высокой талией как у сарафана, и почти прикрывающая ноги Ивана.

– Для чего это? – не поняла Аня.

– Сейчас увидишь. На, одевай, – мальчик протянул свою кофту девочке.

– Зачем она мне? У меня вроде как куртка есть. А ты замерзнуть можешь.

– Ой, Ань, не строй из себя заботливую мамочку, не та ситуация. Замерзнуть... Авось ни зима, потерплю как-нить.

Нечего делать, Аня пожалала плечами и прямо поверх куртки натянула на себя кофту друга. Из-за того, что Иван для своих четырнадцати лет был мальчик довольно крепкий и высокий, Аня же, наоборот, на физкультуре замыкала построение, кофта девочке пришлось чуть ли не ниже ее колен.

– О, то что нужно. А теперь, – Иван накинул на голову подружке капюшон и снизу вверх осветил ей на лицо фонариком. – Ань скорчи рожу, – попросил мальчик.

Но девочка как стояла, так и осталась стоять с каменным лицом.

– Ань, ты на меня обиделась? Да забей. Че уж сразу? Ну ладно, Ань... Ну прости. Жрать просто хочется до тошноты. А у меня идея фикс. Послушай меня, ты залазишь мне на плечи, кофту опускаешь сверху, меня из-под нее не видно, если только ветки до пола. Ты светишь на себя фонариком, как я тебе делал, и просто молчишь, а я за тебя говорю грозным голосом. Только... – мальчик внимательно посмотрел на подружку.

– Что?

– Видок у тебя не подходит тому голосу. Что я настрою. Давай-ка, мы тебя чуточку приукрасим. Только чем?

– Я знаю чем, – девочка загорелась настроением Ивана и тут же выудила из сумочки-косметички маленький набор теней. – Посвети, пожалуйста. – Мальчик направил фонарь на коробочку. Из пяти тонов теней, Аня выбрала самые темные, поводила по ним аппликатором и вручила его другу. – На, мазюкай. Щас еще карандаш дам.

Короче говоря, в течении нескольких минут из лица Ани получилась маска спецназовца.

– Крутяяк, – удовлетворенно протянул Иван. На этот раз из все той же сумочки Аня выудила меленькое зеркальце и посмотрелась в него.

– Кошмар какой, – ужаснулась она. – Во сне приснится... – девочка не договорила.

– Этого нам и надо. А теперь еще одна деталь. Из необъятных карманов Иван вытащил какую-то непонятную электронную вещичку.

– Что это?

– Это то, что поможет мне изменить голос, – хитро улыбнулся мальчик.

– А-а-а... Так значит это был ты? И с помощью этой штуковины ты изводил физика.

– Откровенно говоря, да. Это был я. Но Ань, он сам ко мне цепляется, говорит, что я ниче не смыслю в физике. Он может и прав, но только ни тогда, когда мне это надо. Вот и получил. Между прочим, я на эту штучку сам скопил и купил. А называется эта штучка, голосовой процессор. И потом, как видишь, он тоже пригодился, как зажигалка и нож. Главное чтобы зарядка не села. Хотя, не должна, я его вчера вместе с телефоном заряжал, а пользоваться, не пользовался. Так что Ань, как только подойдем поближе к лагерю, запрыгивай ко мне на плечи и пусть удача будет на нашей стороне. Отобьем котелок с продуктами.

Больше разглагольствовать было не о чем. Иван шел впереди, Аня, цепляясь длинной кофтой обо все, что торчало из земли вслед за другом. И только когда, появился костерок, чтобы не оступиться и не выдать себя с потрохами, друзья поползли на четвереньках.

Пока дети отсутствовали, на их счастье караульный задремал. Но рисковать и лезть сломя голову они не стали. Решили действовать по поставленному плану, воспользоваться страхом перед местным божеством. Как прикинули друзья, по разговорам здешнего населения это был некий Джорд.

Благодаря тому, что караульный прикорнул, дети умудрились приблизиться к самой границе поляны и леса. Только здесь с помощью Ивана, Аня запрыгнула тому на плечи.

– Ань, ты только ногами меня обхвати, что бы из-под кофты не сверкали.

– Ага, – девочка сделала, как ее просили, после чего мальчик расправил кофту на своем туловище, ее длины как раз хватило, чтобы прикрыть крепление веток под ремнем.

– Я дам команду, когда включать фонарь.

– Как?

– Ну как, как? – несколько задумался Иван. – Ноги коснись. А теперь держись крепче, я еще поближе проберусь.

– Вань, ты поаккуратнее там.

– Не переживай так Ань. Раз караульный спит, этим надо воспользоваться. Что б уж наверняка, – вроде как успокоил подружку мальчик и двинулся вперед.

Приближаться Ивану помогали отсветы пламени. Совсем близко он подступать не стал, но на поляну вышел.

– Приготовься, но фонарь по команде.

Аня была ни жива, ни мертва от страха. Выходить так близко к лагерю неприятеля они не договаривались. Но обдумать поведение друга ей не дал, все тот же друг. Над поляной раздались такие оглушительные аккорды, что уши девочки заложило. И не мудрено. Через тот же голосовой прибор, в котором были встроены динамики, Иван врубил, что-то типа тяжелого металла, что была закачена на его телефоне.

Повскакивали все, в первую очередь задремавший караульный, который со страху чуть ли не кубарем свалился в костер, потом выскочил из него как ужаленный. Войны ничего не понимали. Что, где, откуда? В абсолютной тишине бешенная мелодия долбила по мозгам, как гром среди ясного неба. Но вот долбешка прекратилась, так же резко, как и началась. Зато вместо этого, словно из ниоткуда, буквально в нескольких метрах от перепуганных людей и одного великана появилось бледное лицо в капюшоне. За счет правильного освещения и грима у лица был довольно зловещий видок. Но больше всего ужаснуло команду, то что, не открывая рта, злобное существо начало издавать такие же душераздирающие зловещие звуки.

– У-уу-уу-уу, – раздалось на всю поляну. От измененного с помощью голосового процессора голоса Ивана и увеличенной в несколько раз громкости у хозяев стоянки кровь стыла в жилах. А мальчик тем временем продолжил: – Я Леееструуу, ночной дух этого лееесааа. Меня прислал Джооорд. Преклоните колени предо мной и оставайтесь в вечных рабах или вон из моего ночного лесного жилища! Может быть, дневной дух Листра будет к вам более благосклонен...

Договорить Иван не успел. Со словами проклятий, в чем есть, команда сменного караула дала деру с такой скоростью, что только пятки сверкали.

В образе лесного духа друзья постояли еще некоторое время, после чего Иван помог Ане спуститься на землю, а сам содрал с себя колючие ветки. Не теряя времени, боясь, что команда караула надумает вернуться, они метнулись к уже остывшему котелку. Он был большой, и сдвинут от огня в сторону. Детям повезло. Похлебки в нем отсутствовало ровно наполовину. Вероятно, служаки сохранили еду на утро, в качестве завтрака. Но как вы, дорогие читатели, наверное, поняли, до утра вареву дожить было не суждено. Порыскав по мешкам, что оставили беглецы, друзьями были обнаружены ложки, и они приступили к набиванию желудка.

Паплик

Ложки работали со скоростью света. Еще ни разу еда не казалась детям настолько вкусной. Конечно же, оставшуюся половину котелка им уговорить и не удалось бы, но совершенно неожиданно, как говорится, откуда не возьмись, совсем рядом раздалось:

– Ааа... Не оставили бы благородные господа и мне пару ложечек похлебки?

Ложки зависли в воздухе. И не только ложки, уже в какой раз за столь короткое время их сердца казалось, вновь остановились. С огромным усилием, заставив свой моторчик работать, Иван медленно обернулся на голос. И отпрянул.

– Ты кто? – только и смог выдохнуть мальчик.

– Ааа... Так Паплик я.

Почувствовав, что угрозы от нового знакомого нет, Аня тоже решила развернуться и посмотреть, от чего или от кого, собственно говоря, так шуганулся Иван. И девочка отважилась. Только вот реакция последовала несколько иная, нежели она ожидала. Как только Паплик увидел Аню, он с диким криком ринулся за ближайший куст.

– Чего это он? Испугался меня что ли? – не поняла Аня и повернулась к другу. – Неужели я такая страшная?

Иван уставился на подружку. Секунда и он хохотал на всю поляну.

– С тобой-то че? – уже обижено поинтересовалась девочка.

– Ань, ты не обижайся, но думаю, Паплик действительно испугался. Твой спецназовский раскрас похоже произвел на него неизгладимое впечатление.

Не сказав больше ни слова, Аня полезла в сумочку. Покопавшись там некоторое время, из недр сумочки показалось зеркальце, а следом за ним упаковка влажных салфеток. Как это обычно бывает женские, в том числе и девчачьи сумочки не имеют дна, и несведущему человеку в них с легкостью можно заблудиться. Спустя пару минут, следы макияжа исчезли, словно их и не было вовсе.

– Так намного лучше, – оценил Иван. – Эй, Паплик, можешь выходить. И ты вроде как похлебки хотел, а то мы без тебя ее уговорим...

Дважды упрашивать знаконца не пришлось. Хоть и неуверенно, но он стал приближаться к костру.

– У тебя ложка-то есть? – ласково спросила девочка. – Если нет, возьми мою, я уже наелась. Меня зовут Аня, а это Ваня.

– Ааа... Аня, Ваня. Да не, не надо твою ложку Аня. – Ростом Паплик с трудом доходил девочке до пояса, поэтому чуть ли не полностью нырнул в чью-то сумку, пошуршал там и радостный выскочил обратно, с гордостью держа в руке довольно объемный черпачок.

– Ого! – вскинул Иван вверх брови. – Не великоват приборчик?

– Ааа... в самый раз, – осклабился Паплик.

– Ну, смотри, – пожал мальчик плечами.

Существо непонятной наружности кивнуло, и приступило к приему пищи. За ушами Паплика только трещало. Глядя на него дети удивлялись, куда в это маленькое существо вмещается столько еды. Однако, еда в котелке убывала с неопишуемой скоростью. Не отвлекали друзья знаконца только из-за того, что с необыкновенным интересом рассматривали столь загадочное существо.

Голова Паплика по форме походила на расплюснутую тыкву, по центру которой торчал хохолок волос, рассыпающихся всего лишь по макушке, затылок, да и виски были лысые. Из-под волос антенками вверх торчали длинные заостренные ушки, которые даже во время еды не оставались на месте. Казалось, они улавливали малейшие звуки, если не вибрацию, и двигались, как глаза у хамелеона, каждое ухо по-своему. Про такой рот, какой был у Паплика, говорят: «рот до ушей, хоть веревочки пришей». Ко всему прочему, верхние зубы существа были крупные и неровные и, несмотря на немалые размеры рта, все равно выпирали вперед, из-за чего «варежка» до конца не закрывалась и челюсть при пережевывании пищи ходила ходуном, как у травоядных животных. Нос относительно большого лица и рта, был наоборот маленький, с несколько зауженным кончиком, торчащим вверх и широкими ноздрями. Тело было несуразно худым. Нелепое короткое туловище, длинные руки, и ноги с заостренными коленями. На нем была накинута рванная в заплатках рубашка и точно такие же штаны.

Но что больше всего поразило детей это глаза Паплика. Они не просто были навывкате, они показывали выражение то ли бесконечного удивления, то ли страха, что привлекало к себе особое внимание.

Но вот существо замерло, не замерли только уши, они стали ходить с удвоенной скоростью. Паплик оторвался от еды, напрягся.

– Ааа.. Уходить пора, – вдруг заявил он.

– В смысле? – решил уточнить Иван.

– Ааа... Шок прошел. Они решили вернуться. Вещи, доспехи, все здесь осталось.

– Вот ведь... И че им не имеется? Днем могли бы вернуться, – раздосадовался Илья.

– Ааа, – начал, было объяснения знакомец, но...

– Беее, – не дал закончить Паплику Иван, за что получил в ребра остреньким локотком от Ани, но не обратил на это ни малейшего внимания. – Че ты все заладил, а, да а? Сколько можно акать?

Паплик непонимающе смотрел на мальчика.

– И хватит на меня пялиться...

На этот раз локоть Ани уперся под ребра мальчика более чувствительно.

– Ааа... я не понимаю Ваня, – потрясло головой существо. – Но уходить надо. Иначе поздно будет.

– Паплик, ты объясни, с чего это ты так решил? – решила взять в свои руки диалог с Папликом девочка.

– Ааа, так я слышу. Переговоры, ругательства... В нашем, а точнее в вашем распоряжении осталось не так много времени.

– Елки... Че ж делать-то? – засуетился Иван.

– Ааа... Че, че? Провиант собирать и деру давать. Иначе нам не поздоровится.

– Нам? А тебе-то за что?

– Ааа... Так вас не остановил, да еще и принимал участие в чревоугодии. Да и просто возможность лишней раз сорвать на мне зло. Поэтому, берем вот эту сумочку... И котелок, думаю тоже можно прихватить. Тем более в нем еще осталось немножечко похлебочки.

– Так, какую сумочку брать? – деловым голосом поинтересовался мальчик.

– Ааа, вот эту, – Паплик указал на большущий мешок.

– Ничего себе сумочка, – Иван попробовал его поднять. Надо сказать, не смотря на неплохую физическую форму, поднял он мешок с большим трудом. Сделал пару шагов, и пошатнулся.

– Вань, а ну-ка кинь его обратно, – посоветовала Аня.

Мальчик послушался. Со знанием дела, девочка подошла к мешку и начала его потрошить. Вскоре на земле лежали свертки с едой. После этого, она подхватила первый попавшийся рюкзак, вытрясла из него содержимое и стала набивать частью продовольствия.

– Ну, чего стоишь, смотришь? Помогай, – обратилась она к другу.

Вскоре в четыре руки, один большой тяжелый мешок был разделен на два полегче. Аня выбрала себе что поменьше и подхватила на плечи. Ивану, естественно достался, что побольше и потяжелее. Пока дети занимались запасами еды, Паплик закладывал костер еловыми ветками, которые некоторым временем назад крепились на туловище Ивана. И к тому времени, как еда была разделена, поляна окуталась дымом.

– И куда нам идти? На улице хоть глаз выколи, – посетовал Иван.

– Ааа... Так ты включи свой огонек, – это был Паплик. – И быстрее, быстрее, – новый знакомец явно нервничал.

Не споря, мальчик достал зажигалку и включил на нем фонарик. Хоть и маленькая лампочка, рассеявшись в ночи, неплохо освещала друзьям путь, который им указывал Паплик, груженный котелком. При чем как он его удерживал, было для детей большой загадкой, ведь казан достигал размера их удивительного знакомого. Но, не смотря на это, посудина прочно держалась на голове Паплика, поддерживаемая его тонкими сухонькими ручонками.

Далеко за спинами беглецов раздались грубые ругательства и обещания найти и покарать обидчиков, но без огня они были детям не страшны. Как объяснил Паплик, великан не решится выдвинуть свою группу в погоню. И вообще это детям еще повезло, что предводителем этого отряда был великан, а не хефалумп. Хефалумпом был монстр с хоботом, что возле портала указывал человеческим воинам и своим соплеменникам. Если великаны, не смотря на свои внушительные размеры, являются несколько простоватыми и суеверными существами, то хефалумпов ничего не берет. Они жестокие и непреклонные разновидности монстров. И выглядят не менее свирепо и злобно. Задние лапы и стопа напоминали слоновьи

с костяными неподвижными пальцами. Передние лапы такие же мощные, но пальцы развитые и подвижные. Так вот лапы, спина, плечи, шея, все несколько ссутуленное тело выглядело узлами мышц. Морда за неимением пяточка вместо хобота, была схожа с кабаньей. На морщинистой вытянутой морде сверкали жестокие глубокопосаженные глазки. Заостренные уши, оскаленные зубы, из нижней челюсти торчат два острейших клыка... В общем, картина та еще.

Когда ругательства были далеко позади, решили-таки развести костер. Ветки были собраны в считанные минуты, и вскоре над маленькой полянкой взвилась тоненькая струйка дыма. Благодаря так называемому набегу, друзья были сыты, поэтому они просто сидели вокруг огня и наблюдали за танцующими язычками пламени.

Нарушила тишину Аня.

– Паплик, откуда, скажи на милость, ты узнал, что у нас фонарик есть?

– Ааа... Фонарик? Не понимаю, не знаю такой. Огонек? Так я его давно увидел. Только не понял, что это такое. Вот и сказал о нем своим. Они и пошли на поиски, да не нашли.

– Так это ты их на нас навел? – догадался Иван.

– Ааа... Навел? Не понимаю. Я просто сказал, что вижу вдали огонь или звездочку, а они сами пошли.

– Ниче се сами пошли... – закипал мальчик.

– Вань, Вань успокойся, не кипятись, – одернула девочка друга, и обратилась к новому знакомцу: – Паплик, неужели ты можешь видеть на таком большом расстоянии?

– Ааа... Ну да. Еще и слышать. Они, – Паплик кивнул в неопределенную сторону. – Решили охрану у пограничного перехода усилить. Вот и меня надумали подтянуть. Лишние уши и глаза в дозоре не помешают. Тем более мои. Меня только ради этого и терпят.

– Терпят? – удивилась Аня. – Паплик, а ты кто вообще такой?

– Ааа... Я? Монстр! – с важностью заявил знакомец.

– Кхе, кхе, – закашлялся Иван. – Монстр? Ха, монстр... – зашелся мальчик смехом.

Паплик понуро опустил голову. Но вот под ребра Ивану остро и довольно больно уперся кончик ветки.

– Ой! – выкрикнул от неожиданности мальчик. – Ты чего Ань с ума сошла? И бооольно тааак, – как маленький протянул он и стал растирать место укола.

– Я ничего, – сурово ответила девочка. – А вот ты ведешь себя как идиот. До тебя даже не дошло, что Паплик слышал, как мы приближались к лагерю и, тем не менее, не выдал нас.

– Че правда? – уже без смеха поинтересовался Иван у нового знакомого. Тот просто кивнул головой. – Ну, ты герой! – Иван слегка хлопнул ладонью по скрюченному плечу так называемого монстра. – А почему, если ты один из них?

После того, как монстрика назвали героем, он несколько приободрился.

– Ааа... Потому что я слышал, ради чего вы все это затеяли. С голода. Ведь я сам в большинстве своем голодаю. И, не смотря на ваше смелое решение напугать и разогнать караульных, я слышал, как вы боялись идти на этот отчаянный шаг. В общем, я понял, что у меня наконец-то появился шанс покинуть своих соплеменников и остаться с вами.

– Ты так давно хотел это сделать и не решался? Почему Паплик? – Аня под села к монстрику и погладила его по вихру.

– Ааа... Люди не принимают меня. А со своими, я больше не могу оставаться, терпеть их издевки, насмешки.

– Но, почему они так ведут себя с тобой? Ведь ты обладаешь такими способностями, как суперзрение, суперслух. – Ане было так жалко Паплика.

– Ааа... Все очень просто, – монстрик поднял на девочку полные слез глаза. – Они сильные, могучие, они такие, такие... А я слабое никчемное существо. Они вспоминают обо мне только когда им чего-то надо от меня, а в остальное время шпыняют, как, как... – Паплик не договорил, из его глаз хлынул поток слез.

Аня обняла беззащитное дрожащее телище существа.

– Не плачь Паплик. Больше тебя никто не обидит. Правда, ведь Вань?

– Дда, – неуверенно поддакнул мальчик. Он не знал, что и думать. Мало ему Ани, при-
сматривать за ней, еду добывать, тут еще один нахлебник на его голову свалился. – Но Паплик,
мы ведь с Аней тоже вроде как относимся к расе людей. Почему ты думаешь, что мы тебя
примем?

Девочка так посмотрела на друга... Иван подумал, что от этого взгляда сгорит прямо
заживо. Только сейчас он увидел всю глубину и притягательность глаз своей одноклассницы,
которые ранее не замечал и не обращал внимания, и от которых сейчас с трудом оторвался.
А Паплик, тем временем шмыгнув носом, ответил:

– Вся надежда, что вы не из нашего мира, поэтому не отнесетесь ко мне как местное
население.

– Логично, – пожал плечами Иван.

А девочка вновь взглянула на друга так... А как собственно? Что первый раз Аня на него
смотрела что ли? Нет, не первый. Но почему только сейчас, ее взгляд стал на него как-то иначе
действовать. Может всему виной загадочные ответы костра? Или все-таки что-то изменилось?
Вопрос что? Ну да ладно, это все потом. А пока... Пока на кону стоит вопрос о судьбе Паплика.
Хотя... Аня разрушила этот вопрос как посчитала нужным.

– Конечно, нет, не отнесемся, – успокоила девочка монстрика. – Теперь ты наш друг.

– Ааа... Я друг? Я друг! Сколько раз я слышал это слово среди людей, и как хотел быть
чьим-либо другом. Но это были только мечты. И вот они сбылись! – Паплик был на седьмом
небе от счастья. И пока он носился среди деревьев и ликовал от столь радостного сообщения,
дети, утомленные за день, провалились в сон.

История Паплика

Часть ночи и утро дети проспали как младенцы, хоть из пушки бей. Разбудил детей аро-
матный запах еды. Разлепив глаза, они увидели суетящегося возле котелка Паплика.

– Ааа... Просыпайтесь, просыпайтесь, все готово, все горячее, – монстрик как тетушка-
заботушка помешивал своим черпачком похлебку и приглашал друзей откусать.

– Вот это я понимаю, – Иван радостно потер руки. – Вот это я люблю.

– Руки не мешало бы помыть, умыться, – заметила Аня. – Паплик, тут вода поблизости
есть?

– Ааа... Есть. Я поэтому и предложил остановиться ночью здесь, потому что вода рядом.
Вооон, за тем кустарником родничок.

– Ань, зачем куда-то идти, если у ты салфетки влажные есть?

Девочка с укоризной посмотрела на мальчика, после чего выпалила:

– Высохли они, за ночь. Тем более для тебя.

Не сказав больше ни слова, Аня направилась к роднику.

– Мы тебе оставим, – выкрикнул ей вслед Иван.

Девочка только махнула в ответ рукой. Оказавшись в ином мире, она не понимала себя,
скорее своего отношения к Ивану. Вроде осталось все, как и раньше, та же она, тот же Ванька,
и все-таки что-то изменилось. Да хотя бы окружение. Там в родном мире было все привычное.
Дом, домашние обязанности, школа, школьные задания, помимо всего прочего ее хобби, кото-
рое, ну конечно, кроме родителей, она от всех скрывала, думала – засмеют. И никаких про-
блем, сложностей, все обыденно и понятно. И Ивана она принимала такого, какой он есть, с его
недостатками, временами бестолковостью. А здесь, она увидела проявление всей его безответ-
ственности и пофигизма. Ей вообще начало казаться, что иной раз она прочитывала его мысли.
Например, почему Иван был против Паплика. Да потому что, боялся взять на себя ответствен-
ность за более слабое существо, да при условии, что в этом неприветливом мире, оно было
всеми отвергнуто. Или, опять же, сейчас не пошел к роднику, только ради того, чтобы побыст-

рее набить свой желудок. Ему наплевать, что она, Аня окажется одна в абсолютно незнакомом месте. А его забота, якобы побеспокоится и все не съест, это – показуха, игра. Короче говоря, Иван ее раздражал, причем самым натуральным образом. И причина этого до конца была не ясна.

Эти мысли не оставляли девочку все то время пока она шла к воде, пока она несколько задержалась там, умываясь, и возвращаясь обратно. Но когда Аня вышла из-за кустарника, то поняла, насколько была неправа по отношению к другу.

На стоянке царило что-то непонятное, мешки-рюкзаки, столовые приборы были разбросаны куда непопоя. Друзей Аня застала в неожиданной позе. Паплик всеми четырьмя конечностями вцепился в края котелка. Ладно, еще руками, но как он умудрялся держаться ногами, было той еще загадкой. Так вот, Иван, тянув за туловище, что было сил, пытался оторвать монстрика от котелка, при этом приговаривая.

– Ах ты неумное существо, тебе палец дай, ты руку откусишь. А ну отпусти! Отпусти, тебе говорю! Помощничек нашелся на нашу голову. Да как ты нас самих во сне не спалал...

Паплик молчал, он сопел, пыхтел и упирался.

– Что здесь происходит? Ваня отпусти сейчас же Паплика!

От неожиданного, да плюс такого резкого приказания Ани, Иван ослабил хватку и выпустил монстрика из рук. Под воздействием ускорения, вызванного оттяжкой Паплика от котелка, тот в доли секунды и со всего маху оказался на дне все того же котелка. Послышался шлепок маленького телица о стенки и тишина. Но ненадолго. Вслед за этим со дна посуды раздавалось чавканье и причмокивание.

Аня непонимающе посмотрела на Ивана. Тот в ответ соорудил мимику, мол, просила отпустить, вот и получи.

Вдвоем они приблизились к котелку и увидели довольно неприглядную картину. Весь перепачканный остатками еды в казане, уже успев вылизать дно и стены, Паплик стащил с себя выдавшую виды рубашонку и пытался дочиста ее обсосать. Следующим его действие было стащить с себя штаны и приняться за них, но в доли секунд Иван с брезгливостью вытащил брыкающегося монстрика наружу. Глаза того горели безрассудным огнем.

– Прости Ань, обещал оставить завтрак, но не доглядел как-то. Не ожидал я такого поворота событий, – развел он руками. – Пришла очередь посетить водные процедуры мальчишкам. – Иван тряхнул трепыхающееся существо и на вытянутой руке потащил того принимать ванну.

Мальчик направился к роднику. Но вот он обернулся.

– Чуть не забыл... В одном из мешков чашка оказалась. Благо я догадался в нее еды отложить. Там осталось немного, Ань ты поешь, пока не остыло.

Мальчик продолжил путь к воде, а Аня так и осталась стоять с широко раскрытыми глазами, лицо ее в это время полыхало огнем, так ей было стыдно от недавних мыслей о друге. Единственное, что не понимала Аня, если она была не права по отношению к Ване, что же тогда так раздражало ее в нем?

Без аппетита девочка доела остатки еды, которых, кстати говоря, оказалось достаточным, чтобы наестся. Подхватила теперь уже пустую чашку, ложки и котелок и тоже пошла к роднику, помыть посуду.

Из-за кустарника появились две фигуры. Одна из них плетущейся, с сутуленными плечиками и понурой головой Паплик, в данный момент на которого Аня не обратила ни малейшего внимания и... Во время отмыwania монстрика, одежда Ивана вымокла насквозь, из-за чего кофту он снял и нес в руке, а сквозь прилипшую к телу футболку, четко проглядывались очертания мальчишеского стройного тела. К лицу и шее налипли мокрые удлиненные волосы. Девочка, как замороженная не могла оторвать взгляда от одноклассника, которого иначе кроме как за шалопая и не принимала. Ко всему прочему, надеясь избавиться от лишней влаги на волосах, Иван потряс головой, от чего волосы взметнулись вверх, выпустив салют мел-

ких искрящихся на солнце брызг, после чего упали отдельными взлохмаченными прядкам. Глубоко в подсознании девочки промелькнула мысль, что со стороны она, наверное, выглядит безмозглой дурачкой.

– Вот хорек, – в это время ничего не подозревающий Иван как раз проходил мимо Ани. – Пока выполоскал этого... – мальчик не нашел подходящего слова, и вместо этого сделал неопределенный жест рукой. – Насквозь весь вымок.

Монстрик же увидев на своем пути девочку, сорвался с места и бросился к ней. Только сейчас она окончательно вышла из ступора.

– Ааа... Нет мне прощения, низкому подлому существу! Я держался... Как мог, держался. Но это сильнее меня. Ночью смог, думал, иначе не примете, да и караул вернуться решил. А сейчас вот сорвался! Простите ради Джорда. – Паплик ползал вокруг ног Ани ужом. А девочка, тряхнув головой, только сейчас смогла оторвать взгляд от одноклассника.

– Если уж лоханулся, то хотя бы не опускайся ниже плинтуса, – обернулся на монстрика мальчик. – Держи себя в руках. Если бы я при каждом невыученном уроке плакал, унижался и выпрашивал оценку на бал выше... – Иван не договорил, всего лишь покачал головой, представляя, как бы он при этом выглядел. – Фууу, это так низко, я б упал в глазах друзей. Вместо того, чтобы ныть и хныкать, лучше помоги выйти нам к какой-нибудь деревне.

– Да, да. Вы собирайтесь, а я посуду ополосну, – дала распоряжение Аня и продолжила путь к роднику.

– Ааа... Вы, правда, не сердитесь на меня? – прогнусавил Паплик.

– У нас есть дела поважнее, чем сердиться на всяких там недоделов.

– Ааа... А что вам в деревне надо? – запрыгал вокруг Паплик. – Может я смогу вам чем-нибудь помочь?

– Конечно, сможешь помочь, – подтвердил Иван. – К деревне вывести.

– Ааа... Но я имел в виду, по настоящему помочь. Вот вы ведь из другого мира, это я сразу догадался. Откуда вы сюда попали? И раз попали, значит вам здесь чего-то нужно, может быть кого-то найти?

– Много будешь знать, скоро состаришься, – выдал мальчик.

– Ааа... Не понимаю. Мне уже... – Паплик задумался, при этом состроил такую рожицу, но не только. Он застыл на месте, выставил перед собой обе руки, и уставился на босые ноги. После чего начал что-то бубнить себе под нос.

– Ты че там? – заинтересовался Иван.

– Ааа... Так считаю я, сколько же мне лет, и когда я состарюсь.

– И как успехи? Сколько насчитал?

– Ааа... – Паплик уставился на мальчика, при этом его глаза, казалось, вообще сейчас выскочат из орбит. – Так сбил ты меня.

– Да ну? А примерно?

Паплик вновь уставился на свои конечности. Вот он поднял голову на мальчика.

– Ааа... Так, много, – наконец-то дал математическое заключение монстрик.

Иван кашлянул раз, второй, и не сдержался, зашелся смехом.

– Да ты брат, – при этом мальчик слегка хлопнул Паплика рукой, – математический гений. Это ж какого, сосчитать сколько тебе лет. Это ж высшая математика! А ты вот смог!

К этому времени к лагерю подошла Аня.

– И что мы тут хохочем на весь лес? Я уже посуду оттерла.

– Да тут Паплик считал, сколько ему годков. Со второй попытки, только вот справился.

– Ну не все же такие профессионалы, как ты, – заметила девочка и бросила на друга взгляд с издевкой. – Два плюс два без подсказки складываешь.

– Ой, ой, ой, – в тон ответил Иван. – Если ты еще не заметила, то, на что ты убиваешь кучу времени, на учебу и домашние задания, здесь абсолютно не пригодилось. А вот мои вещички уже выручали нас ни раз.

На это Ане крыть было не чем. Поэтому она молчком стала собирать до сих пор разбросанные по месту привала вещи. Иван понял, что перегнул палку, начал помогать подружке. Вскоре упаковав все по мешкам, которые благодаря Паплику значительно облегчились, выдвинулись в путь.

Поняв, что страшное осталось позади, его оставили в отряде, и попрекать едой больше не будут, Паплик вышагивал в хорошем настроении.

Иван помалкивал, обдумывая, как бы смягчить то напряжение, что возникло между ним и Аней. А Аня в свою очередь решила переключить свое внимание на монстрика.

– Скажи Паплик, если для тебя было таким трудом сосчитать свой возраст, то поведай нам, когда и как ты появился на свет. А главное, почему так отличаешься от своих сородичей?

– Ааа... Когда я появился на свет? Кто ж вспомнит? Да и кому это надо? Но скажу одно, я в своем роде единственный экземпляр! – при этом Паплик поднял вверх нос, насколько было возможно. В какой-то степени, он гордился этим. Но радость на его мордочке сверкала ненадолго. Вот, и так его узкие плечики скукожились, ножки стали заплетаться, спотыкаться.

– Что с тобой Паплик? – забеспокоилась Аня.

– Ааа... Ничего. Просто я неудавшийся экземпляр, как правильно заметил Ваня, недоделанный.

– Ха... факир был пьян и фокус не удался, – не подумавши брякнул Иван. За что тут же получил гневный взгляд Ани. Мало того, в его бок снова уперся кончик довольно крепкой ветки.

– Эй, полегче. Держи себя в руках, а то так и заколешь ненароком.

– И заколю, если язык не научишься за зубами держать.

– А че я такого сказал. Всего лишь, факир был...

Но договорить мальчик не успел. Последовал такой резкий и хлесткий шлепок по бедру, от которого Иван аж подскочил на месте.

– Совсем ополоумела?! – мальчик покрутил пальцем у виска.

– Продолжай Паплик, – не обращая внимания на друга, Аня мягко обратилась к монстрику. Тот кивнул головой и продолжил:

– Ааа... Я не понимаю, не знаю кто такой факир. Просто опыт со мной оказался не удачным. После чего вышел приказ о запрещении подобных экспериментов.

– Расскажи, что за эксперимент, – попросила девочка.

– Ааа... Ну как вам объяснить... – задумался монстрик. – Начну, наверное, с того, откуда в Аллетринии берутся монстры.

– Оооо, вон ты че знаешь, – растирая место удара, вставил Иван и с опаской глянул на подружку. К удивлению мальчика, спустя такое количество времени, что он знал Аню, она открывалась перед ним совсем с иной стороны. Как выяснилось, что эта хрупкая молчаливая особа оказалась ни такой уж и беззащитной.

– Ааа... Да. – Пожал плечиками Паплик. – Об этом знают все жители Аллетринии. И это ни для кого не тайна. Поэтому я и вам расскажу, тем более вы ж мои друзья... А от друзей у меня нет секретов. Так вот, со слов главного хефалумпа, с того момента как великий и всемогущий творец и добродетель Джорд создал Аллетринию, в первую очередь он привел в этот мир себе подобных существ, нас монстров. Но не много. Первоприходцам надо было время, чтобы обжиться, обустроиться. Изначально Аллетриния была небольшим мирком, но для нас монстров хватало. Со временем, о нашем мире узнали иные миры, и решили посетить Аллетринию. Когда они оказались здесь, и увидели всю доброту и справедливое правление Джорда, то решили остаться, помогать монстрам и развиваться самим. Они признали Джорда творцом

и стали поклоняться ему. Когда же Аллетриния разрослась и окрепла, великодушный Джорд решил покинуть этот мир. А в качестве доверия новоприходцам решил отдать бразды правления не кому-либо из монстров, а в человеческие руки. Пройдя определенные испытания и обряды, из людей была выбрана правительница. Джорд полностью передал ей свои привилегии, наделил ее властью и силой слова. Так же наградил долголетием. Имя ей дали Индирия.

– Индирия? – перебила Аня. – Но мы слышали это имя. Неужели она правит до сих пор? Что же ей столько же лет, как и Аллетринии?

– Ааа... Конечно, нет. Просто уж так повелось, что с того раза всех наших правительниц называют Индириями. Прежде чем уйти та, что собирается покинуть мир, передает все свои знания и опыт, накопленные за время служения новой будущей смене. И так происходит из раза в раз. Так вот все это время, монстры, что появляются в Аллетринии, до сих пор присылаются сюда Джордом. Это как память о творце, что он когда-то был, все еще существует, и будет существовать. Но я, появился в нашем мире несколько иным способом. Как я уже упоминал, такое качество как дружба присуще только человеческой расе. Среди монстров это свойство, если и встречается, то в единичных случаях. А после неудавшегося примера со мной, его и вовсе стали искоренять. Чтобы другим неповадно было.

– Погоди-ка Паплик, или я ничего не понимаю, или...

– Ааа... Произошло именно то, о чем ты подумал Ваня. Я не пришел сюда из мира Джорда, я появился здесь как результат дружбы между двумя монстрами.

Своих родителей я почти совсем не помню. Помню только, что когда-то очень давно мне было хорошо. Но вот в наш дом ворвался целый отряд наших соплеменников. Меня забрали от родителей – больше я их ни разу не видел, и кинули в тесную душную и темную камеру. Если луч солнца и проникал внутрь, он был настолько мал и находился так высоко, что почти не освещал комнатку. Единственное, по нему можно было определить, когда день сменяется ночью. Днем я боялся, вдруг, кто зайдет и увидит меня плачущим, поэтому я плакал по ночам. Мне было страшно, и я скучал по родителям. А пока я томился в своей клетушке, среди монстров шло обсуждение на мою пригодность. И вот как-то, меня выволокли на свежий воздух. Сначала я обрадовался, не мог надыхаться свежим воздухом. Но радость моя длилась не долго. Мне сказали, чтобы я вел себя как настоящий монстр... Другими словами, я должен был напугать человеческую ребятню.

Паплик замолчал. Одной рукой он поддерживал на голове котелок, второй с громким всхлипыванием вытер нос. Дети тоже молчали. Даже Иван не вставлял реплики в адрес монстрика.

– Ааа... Я не знал, как это делается, кого-то пугать. И я ни разу не видел людей. Детей было... – Паплик задумался. Он вспоминал. Потом показал пальцы на одной руке. – Вот столько, и на один палец меньше. Они были помладше вас. Но в тот момент они показались мне чудовищами, страшней всего страшного. В результате, я не прошел проверку, испугался сам. Да так, так... Не помню как меня вновь затолкали в камеру. Сколько я там пробыл – не знаю. Кормили иногда, но в основном про меня забывали. Так в глубоком одиночестве вечной полутьме у меня и открылись способности слышать и видеть. Я проговорился про них местному тюремщику, что чаще других вспоминал и подкармливал меня. Оказалось, что мои способности могут пригодиться на благо обществу. Вот с тех пор мытарюсь среди то одного отряда, то другого. Вот и вся моя история, как видите скорее печальная, чем увеселительная. С того момента, как меня отняли от родителей, я перестал расти. Таким вот и помню себя. А после того, как кинули на растерзание человеческих детенышей, еще и глаза вот такие стали. – При этом Паплик повернулся к детям и несколько раз сомкнул, разомкнул веки. – Простите меня, что сразу не признался. Но когда я долго голодаю, то срываюсь. В меня все уходит, как в бездонную яму. В такие моменты я могу есть... Не знаю сколько, меня всегда отрывали, – Паплик потупил взгляд.

– Мы совсем не сердимся, – мягко проговорила Аня. – Тем более ты самый настоящий самородок.

– Ааа... Самородок? Не понимаю. Что это?

– А то Паплик, что ты не неудавшийся эксперимент, ты дитя любви. И мы сделаем все, что от нас зависит, что бы тебя больше никто не обижал, и ты не голодал. Правда, Вань?

– Правда, – Иван был серьезен как никогда.

Взял огонь на себя

Как оказалось до деревни дети не дошли самую малость, по их прикидкам, километров пять-семь. Но опять же, это при условии, если знать куда идти. А Паплик был тем еще проводником. Местами, выходя на дорогу, местами сходя с нее, он вел детей самым коротким путем. Вот наконец-то, деревья начали редеть, среди них показались просветы, а в просветах домики. Друзья приблизились к зарослям шиповника и остановились.

– Давайте сначала присмотримся, – предложила Аня.

– К чему? – по обыкновению ступил Иван. И как это уже бывало, вновь поймал на себе осуждающий взгляд подружки.

– Да хотя бы к тому, к кому здесь можно будет обратиться за помощью.

– Ааа... Да, это мы быстренько определим, – наострил ушки Паплик.

Но как только ушки Паплика заработали, его глаза чуть ли не выпали из орбит. Уже начиная привыкать к обычному их состоянию, увидев чуть ли не вывалившиеся глаза монстрика, дети как один отпрянули от него. Первым справился со своим состоянием Иван.

– Что с тобой Паплик?

– Ааа... Отряд сюда приближается. Тот, что с дневного дозора во дворец возвращается.

– Да ну? – пришла очередь выпячивать глаза детям.

– Как же это мы с ними не столкнулись? – удивился мальчик.

– А, так и не столкнулись, что Паплик нас с дороги уводил. Как чувствовал, – пояснила девочка.

– Ааа... Повезло просто, – смутился монстрик.

– Повезло, не повезло, но у меня к тебе просьба, брат. Ты нас так больше не пугай.

– Ааа... Как так?

– С глазами, – при этом Иван поочередно показал на свои и монстрика глаза. – Уж очень ты... устрашающе выглядел.

Он хотел сказать еще что-то, но на этот раз и дети расслышали топот животных. Вслед за этим поднялся столб пыли, а затем показался и сам отряд, возглавляемый великаном на мощном однорогом юнхорне.

– Интересно, каким ветром их занесло в эту деревню? – прошептала Аня.

– Ааа... Это ближайшая деревня, расположенная к переходу. А после ночных происшествий с блуждающим огоньком и лесным духом, по предположениям служивых, колдун должен находиться именно в этой деревне. Тем более, здесь есть семья, которая находится у них под подозрением.

– И все это ты услышал?

Паплик кивнул. Он подвел детей примерно к центру деревни. Отряд же под предводительством, как догадались друзья, Оркуса проскакал мимо и направился к краю деревни.

– Давай за ними, – загорелся Иван.

Сказано, сделано. Согнувшись в три погибели, чтобы не выдать себя, мальчик первый ринулся вслед удаляющихся воинов. Делать нечего, за ним следом потянулись и Аня с Папликом.

Бежать пришлось не очень далеко. Дорога сделала небольшой поворот и привела к крайнему домику, да такому низкому, словно половина его вросла в землю. К тому времени, как

друзья догнали военизированный отряд, у домика разворачивались далеко не радостные события.

Трое воинов выволокли на улицу трех людей – женщину средних лет и двух ребятишек, девочку примерно четырех-пяти и мальчика восьми-девяти летнего возраста, которые при каждом удобном случае пытались прижаться, как догадались наши тайные наблюдатели к матери.

По округе раздался голос великана:

– Последний раз спрашиваю женщина. Где твой муж?

– Зачем он вам? – услышали дети из-за укрытия усталый голос женщины. – Он не сделал вам ничего плохого.

– Это не тебе судить. По нашим данным, он был замечен в применении колдовства.

– О чем вы говорите? Какое колдовство? Если бы Селвер занимался колдовством, мы бы жили и ни о чем не тужили. А так еле-еле концы с концами сводим. А где он есть, не знаю я. Как начали его подозревать в чем-то, да гонения за ним устроили, так и ушел он из семьи. Вот уже год, как детей одна рощу.

– Врешь женщина. Наверняка тайную связь с ним имеешь. Говори проклятая, где он хоронится? Только он мог ночью огонек без запаха вызвать, и на наших воинов лесных духов наслать. Значит в лесу его укрытие. Или по добру по здорову открываешься нам, или и этого жилья лишитесь. Забыла, уже как без угла скитались, пока великая Индирия, слава Джорду, этот дом вам не предоставила?

– Предоставила? Да мы за эту развалюху последнее отдали, и помимо этого еще раз за разом побои устраиваете.

– Побойся Джорда, клеветать на великую Индирию!

– Не боюсь я вашего Джорда. А вы только и знаете, что им запугивать...

– Ах ты... – перебил женщину Оркус и замахнулся на нее плетью. Но в этот момент из-за спины матери вперед выскочил старший сын.

– Не смей бить мою маму! – выпалил он, загородив собой мать. Удар, предназначенный женщине, пришелся на мальчика. Ребенка можно сказать снесло с места. Он без памяти отскочил к стене дома. Мать кинулась к нему, следом за ней со слезами и рыданиями, младшая сестренка.

– Зачем же ты так Марузик? Защитник ты мой маленький. – Женщина склонилась над сыном и подолом платья стала промокать капли крови, выступившие из рассеченной на спине раны. – Изверги иноземные, – процедила она. – Чтоб вы все провалились со своим Джордом, откуда явились! Недолго вам осталось. Вот увидите, сбудутся предсказания Корнелиуса, Джорд будет изгнан, и в Аллетринии наступит мир.

– Вот значит как? Все-таки за стены дворцового замка смогли просочиться бредовые мысли Корнелиуса. Ну, ничего, мы на корню обрубим идеи сумасшедшего колдуна. А теперь я последний раз спрашиваю, где твой муж?

– Не видать тебе моего мужа, как собственных ушей! – женщина была настроена решительно.

– Раз так... – Оркус махнул головой. При этом жесте великана воины засуетились, они ринулись к ближайшей границе леса, благо не в ту сторону, где хоронились и были свидетелями происходящего наши друзья.

Пока караульных не было, Иван прошептал:

– Что они задумали? Неужели им мало того, что эта семья и так бедствует?

– Ааа... – как вы догадались, это был Паплик. – Им нужны ветки.

– Ветки? – не поняла Аня.

– Ааа... Ветки, хворост, дрова... Оркус дал команду поджечь дом.

– Поджечь... – ужаснулась девочка. – Но как же они без дома?

– Ааа... Обычное дело, будут скитаться.

– Обычное дело? Я не допущу этого...

Аня и Паплик не успели оглянуться, настолько резко Иван сорвался с места и устремился к еще одним кустам, что произрастал ближе к дому. И там замер.

– Ваня, ты куда? – только успела прошептать вслед подружка.

А вскоре вокруг бедной лачуги собрались служивые, оттолкнув женщину с детьми от дома, к стенкам избушки начали укладывать ветки суховея.

– Что ж, ты сама приняла решение.

Один из воинов отсоединил от своей лошади факел, с помощью двух камней рассек искру и поджег его.

Дальнейшие события, что произошли в следующую минуту, несколько поразили нападавших.

С конкретным намерением, поджечь дом, служака стал подносить факел к разложенному хворосту. Но буквально в полуметре от веток, по руке поджигателя наносится точный удар, от чего факел взлетает в воздух. Сделав несколько переворотов, огненная палка, тем не менее, летит напрямиком в кучу сваленных веток. Но, опять же не долетает до них буквально с полметра, и застывает в воздухе. Как оказалось ее успевают подхватить какой-то странно одетый мальчишка. Не понимая, что вообще произошло, воины под предводительством великана не отрывают взгляда от загадочного и так неожиданно появившегося гостя. А мальчишка в это время, ловко крутанув факел в руке, упер его о землю и погасил пламя.

– Спички детям не игрушки, – продекламировал он непонятную местному населению фразу, но поняв, что ляпнул лишнего, пояснил. – Вас, что родители не учили, что с огнем шутки плохи?

– Тты ккто? – единственное, что нашелся, заикаясь, спросил поджигатель.

– Конь в пальто, – парировал Иван. На что все, кто присутствовал при этом разговоре, как один повернули лица к лошадям вояк, а Оркус, даже посмотрел на юнхона. Но вот он медленно отнял взгляд от однорогого скакуна.

– Колду-у-ун, – протянул великан.

– Да нет. Просто проходил мимо. Хотел на ночлег остановиться, а тут пятеро прихвостней под руководством какого-то неотесанного амбала, не человека даже, совершают самосуд над бедной семьей. Вот и подумал, дай-ка загляну на огонек. И как видите, вовремя.

– Да ты тот, кого мы ищем – приходец из другого мира. – Лицо, если его можно было так назвать, Оркуса медленно начало искривляться. – И ты тот, что напал на моего стирджа, – на этот раз проревел великан. – Так вот, оказывается, кто по ночам вершит колдовство. Взять его! – резко скомандовал Оркус.

– Беги мальчик, – только и успела прошептать женщина.

А солдафоны, не оспаривая приказа великана, кинулись на Ивана. И тот если бы даже и захотел убежать – не успел, а по глупости еще и выдал бы место нахождения своих друзей, поэтому, единственно, что ему оставалось, это принять бой.

Воины с глупыми ухмылками, надеясь без особого труда схватить противника, в беспорядке наскочили на мальчика. Но совсем скоро убедились, что поторопились с выводами о легкой добыче. На удивление служак по их лицам и шеям были проведены точные и довольно ощутимые удары, их же факелом. Бойцы поочередно отскочили от, как они сначала посчитали недоростка. Растирая места ударов, профессиональные воины с недоумением рассматривали мальчика, ведь такой технике боя их не обучали, и как, оказалось, они были с ней незнакомы. А Иван стоял, ни жив, ни мертв. Даже он не ожидал от себя такого отпора. Да, он занимался самозащитой по какой-то там современной специально разработанной технике для обучения спецназа, аж с восьми лет. Он отрабатывал отражать и наносить удары, в том числе и палкой, но в жизни старался избегать каких-либо схваток. Боялся, не рассчитает силы и нанесет кому-

либо несоизмеримый со здоровьем удар. И сейчас впервые в жизни применил приемы всерьез и в полную силу. Как оказалось, результат превзошел не только его ожидания.

– Чего вы стоите?! – раздался зычный рев Оркуса. – Нападайте на него! – но вот, видимо до великана что-то дошло, и он добавил: – Но он нужен мне живым. Как я понимаю, он будет приемником правительницы, впервые за всю историю Аллетринии, мужского пола. Поэтому работайте вполсилы.

Легко сказать вполсилы, мимика воинов говорила о том, как бы не нарваться на повторную порцию зуботычин. В результате чего, на этот раз атака началась более осторожно и согласованно. Но, не смотря на это, пользу новое нападение не дало. Иван крутился между бойцов ужом, нанося резкие неожиданные, а главное точные удары. А если учесть, что наступавшие были одеты в тяжелые доспехи, то с его легким передвижением, это давало мальчику определенное преимущество. И опять же, если бы на месте солдафонов были ровесники-подростки, да без подготовки, как у Ивана, он наверняка был бы на коне.

Женщина с детьми, сначала с большим волнением наблюдающая за схваткой, несколько расслабилась, настолько легко их спаситель управлялся с пятью взрослыми мужиками. Естественно нанести серьезные удары за неимением необходимой физической силы Иван не мог, но погонять и тем более разозлить служак, это ему удалось.

Но долго это продолжаться не могло. Увлечшись схваткой с воинами, Иван и думать забыл о великане. Одновременно с криком предупреждения женщины, сзади, чего не ожидал мальчик, ему был нанесен удар такой силы...

Оркус постарался на славу. Плеть прошлась через ключицу по спине, кончиком задев часть груди. По предположениям мальчика, он отвлекся на удар всего лишь на секунду. Но этого оказалось достаточным, чтобы взмокшие от пота и разозленные от утомительного бега воины всем скопищем набросились на Ивана. Со всего маху пятеро тяжелых мужланов в доспехах подмяли его, словно хрупкую соломинку. Теперь мальчику только и оставалось, что стараться вовремя подставлять блоки, которые надо сказать в данный момент приносили мало толку. Спустя пару минут, Иван уже не осознавал, какая часть тела у него болела больше, а какая меньше. Все было одним сплошным синяком. Служаки оттянулись по полной.

– Хватит с него. Это же наш будущий правитель. Надеюсь, после того как он оклемается, ему хорошо промочат мозги, что он не вспомнит, благодаря кого, достигнет высот власти. Привяжите его к седлу и потянем не торопясь, чтоб по дороге не развалился.

Приказ тут же был исполнен. Через некоторое время, бесчувственного, связанного по рукам Ивана тянула одна из лошадей воина.

Отряд почти скрылся из виду, когда из-за кустов выскочила Аня.

– Ваня, Ваня... Но как же так, – рыдала девочка. На ноге ее висел Паплик, который все это время, что было сил, как мог, удерживал Аню, чтобы та не выскочила из укрытия. Вот она обратила внимание на монстрика. – Зачем, Паплик, зачем ты меня удерживал?! Мы обещали Лаврентию вернуться назад вдвоем, а теперь Ваню забрали, а я... Я не смогла их остановить, – Аня без сил опустилась на землю.

Паплик суетился вокруг девочки, как мог, пытался ее утешить, но у него это плохо получалось. Но вот на вздрагивающие от рыданий плечи Ани нежно легли чьи-то руки. Вся в слезах, она обернулась на касание. Сзади стояла та самая женщина, что некоторым временем назад подверглась нападкам слугителей Джорда.

– С твоим другом все будет хорошо, поверь моему слову, – заверила она девочку. – Пойдем в дом, милая, здесь могут быть... – женщина не договорила, она просто обвела ближайшую территорию глазами.

Паплик помог Ане подняться, и пошлепал рядом с ней к дому.

– Но мама, – вдруг прогорланил очухавшийся Марузик. – Это же монстр!

Аня остановилась.

– Это не монстр, это Паплик, наш друг, – сквозь слезы пояснила девочка.

– Это друг, – специально повторила женщина, обращаясь к своим детям. – Ну, идемте же.

Марузику необходимо раны обработать.

Новые друзья

Обстановка в доме новых знакомцев была куда беднее, нежели могла представить себе девочка. При слабом освещении, Аня разглядела голый земляной пол, низкую почерневшую печь, три деревянные скамейки, две узкие стояли возле стола, и третья, раза в два шире – у стены. Все, больше из мебели нашим друзьям в глаза ничего не бросалось. Но как это обычно бывает, первое впечатление оказалось обманчивым. Выяснилось, одна из скамей, что стояла у стены, оказалась мастерски замаскированным сундуком. Из него женщина выудила чистые тряпицы, с полатей печи достала ведро и чугунок. Из ведра плескнула в чугунок воды и поставила в печь. Когда вода закипела, с веревки сорвала несколько пучков подсушенной травы и кинула в посудину. Пока трава заваривалась, женщина приказала сыну:

– Раздевайся.

Мальчик беспрекословно повиновался.

На спине Марузика красовался кровавый рубец.

– Ложись, давай-ка. И терпи.

– Угу, – пробубнил в скамейку мальчуган.

Женщина опустила в горячую заваренную воду лоскут материи, подождала когда тот несколько остынет, отжала и стала обрабатывать рану на спине сына. Марузик сопел, кряхтел, но молчал.

Все это время ни Аня, ни Паплик, не проронили ни слова. Но вот девочка решилась.

– Скажите, пожалуйста, откуда вы знаете, что с Ваней будет все хорошо?

Не отрываясь от дела, женщина ответила:

– Мой муж должен его перехватить. Оркус не дал забить твоего друга до смерти, благодаря чему он наверняка попадет к Селверу, а тот в свою очередь побеспокоится о нем.

– Но откуда вы все это знаете?

– Знаю я, – просто ответила женщина. – Кстати, как зовут моего смелого сына и мужа, вы знаете. Я Мариса, а это маленькое чудо, – женщина кивнула на дочурку. – Илана. С Папликом, мы тоже вроде познакомились. А как зовут тебя милая?

– Меня Аня, а друга моего Ваня.

– Очень приятно. – На этот раз Мариса повернулась к девочке и приятно улыбнулась. – Давай мы договоримся так. Я подберу для вас одежду, и пока не получим известия от Селвера, вы поживете у нас.

– Но мы... я не могу. Неизвестно сколько времени в нашем распоряжении. А мне необходимо отыскать Корнелия. Только он может помочь остановить монстров, и не допустить их проникновение в наш мир.

Наступила некоторая пауза.

– Может быть, ты имеешь в виду Корнелиуса? – наконец-то произнесла Мариса.

– Да нет же, Корнелия. Про него нам рассказывал Лаврентий. Когда-то давным-давно они были добрыми друзьями и вдвоем открыли проход-портал, через который вернули в Аллетринию монстров, что впервые посетили наш мир.

– Лаврентий, – задумчиво повторила Мариса. – Нет, не слышала этого имени.

– Ааа... Я слышал, – неожиданно, и с неуверенностью подал голос Паплик. Все это время он боялся произнести слова, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания. Он впервые оказался в человеческой семье и не знал как себя вести. Тем более все, то время, пока Аня и Паплик находились в доме, с него не отрывала взгляда дочка Марисы Илана, да и Марузик все пытался выглянуть из-за плеча и руки матери, что обрабатывали его раны.

На этот раз не только Илана и Марузик, но и Аня с Марисой обратили внимание на монстрика.

– Ты слышал имя Лаврентия? – не верила своим ушам девочка.

От переизбытка к себе внимания Паплик вообще смутился. Он зажался в угол, при этом пытаясь стать более незаметным.

К этому времени Мариса закончила обработку ран сына. Не отрывая взгляда от монстрика, Марузик накинул на себя рубаяху, а женщина, оставив чугунок, подошла к Паплику.

– Паплик, да? – уточнила она его имя и присела рядом с монстриком.

Тот кивнул головой, от чего она опустила еще ниже. Женщина с легкостью приподняла Паплика на руки и вместе с ним села на скамью-сундук, устроив его себе на одно колено, на втором, свободном колене примостилась Илана.

– Не пугайся Паплик, здесь тебя никто не обидит. Расскажи нам, откуда ты слышал о Лаврентии?

– Ааа... Это было очень давно.

– Очень давно? – в удивлении подняла брови Мариса.

– На самом деле Паплику много лет. Сколько, он не может вспомнить, но много, – вмешалась Аня. – И что было очень давно Паплик?

– Ааа... Как я вам с Ваней рассказывал, – монстрик начал историю. – После того, как меня отняли от родителей, я много времени провел в заключении. И после того, как меня кинули к человеческим... – монстрик не договорил, и исподлобья глянул на Марузика. – В общем, в один из дней, в одну из соседних камер поместили человека. Им оказался Корнелиус. Но послушав вас, я понимаю, что он и Корнелий один и тот же человек. Так вот, сначала я не принял этому значение, ведь люди и монстры никогда не имели между собой ничего общего, если только должностные отношения и обязанности. А здесь... Когда я какой уже день сидел и переживал по поводу прошлых событий, услышал голос внутри своей головы. Сперва я не понял, что это. Думал, показалось. Но нет, голос повторился. Деваться некуда, стал прислушиваться. Голос стал меня утешать, говорить, что все наладится, правда нескоро, но у меня появятся настоящие друзья, – на этот раз Паплик с благодарностью посмотрел на Аню. – В общем, с помощью загадочного знакомого у меня начали открываться способности.

– Какие? – неожиданно встрял Марузик.

– У Паплика суперзрение и суперслух, – пояснила Аня, но догадалась, что ее не поняли и пояснила более подробно. – Паплик хорошо видит вдалеке, даже в ночи, и так же слышит.

– Ооо, – только и смог ответить мальчик, и уже иначе, с уважением что ли, посмотрел на монстрика.

– Продолжай Паплик, – ласково попросила Мариса.

– Ааа... Он рассказал мне о своей жизни, как в его родном мире от смерти спас его друг Лаврентий, и о загадочных поздних посетителях, женщины с девочкой. Что каким-то образом девочка смогла призвать к себе монстров и в сложном бою, им с Лаврентием удалось вернуть их обратно, правда вместе с монстрами исчезла и девочка. И девочка та, наша нынешняя прачивительница Индирия.

– Да ну, не может быть! – поразилась Мариса.

– Ааа... Так и есть, – подтвердил Паплик. – Когда девочка прошла посвящение, приняла новое имя и вошла в силу, она решила вернуться в свой родной мир, но не потому, что скучала по прежней жизни, родным и друзьям, а с намерением захватить его. В общем, как рассказывал Корнелиус, со стороны Аллетринии участились нападки на место перехода в его родной мир. Вот тогда он и вызвался проникнуть сюда самому, что бы контролировать и усилить место перехода миров. В то время, даже когда Корнелиус находился в заключении, не знаю каким образом, но они с Лаврентием поддерживали между собой связь. А потом... Я как-то проснулся, а Корнелиуса нет. Я прислушивался, прислушивался, но так и не обнаружил его.

И понял, что теперь точно остался один в этом мире. Но предсказания Корнелиуса, в крайнем случае, со мной сбылись, я на самом деле повстречал друзей, – он обвел взглядом всех, кто собрался вокруг него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.